

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

**Профессиональный и личностный портрет учителя
30-х - 50-х гг. XX в.**

(на примере учителей г. Челябинска)

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Современное социально-историческое образование»

Проверка на объем заимствований:
89,28 % авторского текста

Работа Коршуновой к защите
рекомендована / не рекомендована

«21» мая 2024 г.

зав. кафедрой отечественной
истории и права
Уваров П.Б.

Выполнил:

Студент группы
ОФ-205/269-5-1

Мамонтов Виктор Владимирович

Научный руководитель:

д.и.н., декан исторического
факультета

Коршунова Н.В.

Челябинск
2024

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ОБЗОР СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ УЧИТЕЛЯ ГОРОДА ЧЕЛЯБИНСКА И ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 30-50 ГГ. XX ВЕКА	14
1.1. Обзор системы образования.....	14
1.2. Профессиональный портрет учителя	23
ГЛАВА II. ЛИЧНОСТНЫЙ ПОРТРЕТ УЧИТЕЛЯ ГОРОДА ЧЕЛЯБИНСКА И ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 30-50 ГГ. XX ВЕКА	43
2.1. Быт и условия труда как элементы личного портрета учителя ...	43
2.2. Обобщенный личностный портрет учителя. Сравнительная характеристика учитель прошлого и настоящего.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования Тема имеет высокую актуальность в контексте изучения истории образования и профессионального развития педагогического сообщества. В данном исследовании рассматриваются сложные исторические периоды, которые оказывали существенное влияние на жизнь и работу учителей в Челябинске. Анализ профессиональных и личностных характеристик педагогов этого времени позволяет лучше понять исторические факторы, формирующие их подходы к образованию, а также выявить особенности их профессионального и личностного роста.

Изучение обобщенного портрета педагога прошлого позволит подробнее рассмотреть педагога в настоящем, и сравнить статус учителя в советское время, чтобы подтвердить или опровергнуть утверждение о высоком статусе педагогов СССР сравнительно с современным этапом. Общество в рассматриваемый период отличалось от нынешнего по ряду объективных причин. Так же были и находятся сейчас отличия в восприятии обществом и властью педагогов школ разных исторических промежутков. Понимание и сопоставление по ряду критериев совокупных портретов учительства 30-50-х гг. XX века и XXI века в итоге данной работы могут быть использованы в социологических и исторических дискурсах.

Научная актуальность заключается в попытке собрать и систематизировать материалы по нескольким тематическим блокам. Блоки условно можно разделить так: 1. Система школьного образования Челябинской области в указанный период; 2. Обобщенная характеристика профессионального облика педагогов школ Челябинской области в указанный период; 3. Характеристика педагогов школ региона как личностей с аналитикой статуса (имиджа) учителя в обществе в указанный период. Итогом исследования станет общая характеристика регионального учительства в рамках обработки источников опубликованных, и что немаловажно в рамках исторической науки, неопубликованных. В работе

будут использованы источники, иллюстрирующие состояние условий труда и быта учителей. История повседневности, а именно, вышеупомянутые условия, позволят рассмотреть предмет исследования с новой стороны.

История повседневности – относительно новый метод изучения исторической действительности. В то время как метод изучения отдельных категорий населения в контексте событий общегосударственного и регионального масштаба апробирован раньше, доказав свою состоятельность. В работе использованы оба метода, для более точного разбора предмета исследования, что в последующем должно стать полноценным вкладом в изучении региональной истории учительства.

Историография вопроса. Рассмотрение вопроса в историографии условно можно разделить на 3 большие блока. В первом рассматривается общая характеристика системы образования с точки зрения ее развития. Относится ко второй половине XX века.

Второй блок рассматривает региональный аспект работы и жизни учителей в рамках всего Уральского региона, преимущественно Свердловская область в купе с Челябинской областью. Третий блок находится в авторстве историков города Челябинска и Челябинской области. Тут предметно разобрана обстановка в системе школьного образования в территориальных и хронологических рамках данного исследования.

В целом о развитии системы школьного образования в СССР свои исследования в XX веке опубликовали следующие: Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский, Н.К. Гончаров. Они рассматривали эволюцию государственных институтов и влияние законотворческой деятельности раннего и зрелого периода СССР на функционирование ликбеза и всеобуча. У данных авторов выдвинуты наиболее общие положения, принятые в отечественной историографии.¹

¹ Гончаров Н.К. Основные направления развития педагогических наук на современном этапе. – М. – Знание. – 1966. – 62 с; Константинов Н.А., Медынский, Е.Н. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. – М. – 1948. - 472 с; Медынский Е.Н. Просвещение в СССР. М. – Гос. учебно-педагогическое изд-во. – 1955. - 188 с.

Ф.Ф. Королева, Т.Д. Корпейчик, З.И. Равкин а так же С.Г. Степанов и В.Н. Шульгин рассматривали динамику развития системы образования как неотъемлемое звено в формировании гражданина социалистического государства. Общей точкой зрения тут стало оформленное в работах авторов мнения о жесткой связи власти, школ и учреждений подготовки педагогических кадров.² В данной “сцепке” полновесно рассматривается подход обучения и воспитания согласно единым требованиям Наркомпроса и позже Министерства народного образования. Тут важно обозначить, что образование впервые ставит задачу создать классово выверенного, грамотного и лояльного к власти человека со школьной скамьи.

У Л.А. Степашко отражена наиболее детализированная и точная периодизация развития системы образования. Автор взял за основу хронологического деления по изданию законов, регулирующих сферу образования СССР с 1918 года до начала 1980-х. годов. Данные исследования необходимы для понимания хронологических рамок объекта данной работы.³

Историографический обзор второго блока отражен в диссертации на соискание степени кандидата наук и прочих работах Е.В. Ткаченко. Автор рассматривает историю становления образа и имиджа учителя с точки зрения психологии масс. Портрет педагога в 3 главе работы автора представлен в эволюционной парадигме с 1917 по 1990-е года и далее в современности. Данное исследование может быть интересно с точки зрения обзора динамики положительной и отрицательной на взгляд общества России и СССР на профессию педагога. Что в итоге станет инструментом для решения одной из задач данной работы: подтверждение или опровержение ухудшение статуса

² Равкин З.И. Основные проблемы развития теории и практики общеобразовательной школы РСФСР (1917-1931 гг.). Дис....докт. пед. Степанов С.Г. Шульгин В.Н. //Педагогическая энциклопедия. – М. – 1958. С.735. 2.

³ Степашко Л.А. Отечественная педагогика советского периода: попытка осмысления //Педагогика. – 1993. – №6.

педагога в обществе 30-50-х. годов XX века в нашей стране по сравнению с настоящим временем.⁴

В рамках региональной истории в большей массе своей по работе системы образования на Урале высказываются историки Екатеринбурга. На основе взглядов П.В. Гришакова Э.В. Протасова дает анализ Свердловских и Челябинских школ с точки зрения уровня квалификации педагогов и успеваемости учеников. Данные говорят и малой доли прошедших обучение в институте учителей, еще меньшей доли преподавателей дореволюционной подготовки, но большого количества “скороспелых” учителей с краткосрочных курсов.⁵

Подобную картину можно увидеть в статьях М.В. Суворова кандидата исторических наук Уральского государственного педагогического университета. Место учительства рассмотрено в процессе введения всеобщего начального обучения на Урале, в том числе на территории тогда только оформленной (1934 г.) Челябинской области. Основой для изысканий стали учреждения подготовки педагогических кадров и реализация государственных заданий и программ в Уральском регионе СССР. Упоминается, что профессиональный уровень учительства в 30-х годах оставался в основной массе невысоким в силу того, что основным каналом подготовки преподавателей для школ Уральского края являлись краткосрочные педагогические курсы, которые были гораздо дешевле для местной исполнительной власти по сравнению с обучением в институтах.⁶

⁴ Ткаченко Е.В., Карабанова С.Ф. Имидж учителя в социокультурном контексте // Гуманитарные проблемы современности: человек и общество: монография. – Новосибирск: ЦРНС, 2009. Кн. 7. Ткаченко Е.В. Социокультурная типология российского учителя: история и современность // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. 2018. №11/2. С. 65-71.

⁵ Протасова Э.Е., Уральские архивы о проблемах всеобщего в 1930-е гг.: неуспевающие ученики и учителя // Журнал УГПУ – Педагогическая история. 2010. № 22. С. 193-200.

⁶ Суворов М.В., Образовательный уровень и система профессиональной подготовки учителей Урала в 1930-х гг. (на материале Свердловской и Челябинской областей) // Педагогическое образование в России. 2013. № 2. С. 72-82.)

К третьему блоку можно отнести анализ личностного портрета, в котором преуспели ученые Челябинской области. Н.Н. Макарова представитель Магнитогорского государственного технического университета кафедры гуманитарного института. Автор рассматривает формирование личности педагога с 1929 по 1941 годы в связи с условиями быта, эмоциональным климатом и профессиональной обстановкой. В рамках истории повседневности более чем полно описано становление “нового” учителя молодого государства.⁷

Отдельного внимания заслуживает деятельность учителей Челябинской области в годы Великой отечественной войны. Обширный материал по данному периоду представлен источниками Челябинского педагогического университета (с 2016 года Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет”). В музейных сборниках и монографиях за авторством преподавателей историков университета собрана информация о молодых педагогах и студентах – участников военных действий. Отдельно рассмотрена работа и личные заслуги учителей региона в годы войны. Интерес данного блока состоит в детальном рассмотрении профессионального и гражданского поведения педагогов города и региона в рассматриваемый в данной работе период.⁸

Можно сделать вывод, о том, что ключевыми периодами отражения портрета учительства в регионе и стране стали конец XX века и настоящее время. Примечательно, что на современном этапе (с 1998 года и далее) учителя рассматриваются с различных сторон исторического процесса:

⁷ Макарова Н.Н., Эмоциональное сообщество и повседневная жизнь учителей Магнитогорска (1929–1941 годы)// Культурная антропология 2020. С. 168-181.)

⁸ Челябинский государственный педагогический университет. – Ч-41. 2-е изд./А.Ф. Аменд, А.Н. Богачев, Н.А. Вахрушева. - Челябинск: ЧГПУ, 2004. - 272 с.

Челябинская область – к 90-летию: страницы истории: монография / Ю.С. Богданова, В.А. Журавлева, Н.В. Коршунова и др. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2023. - 247 с.

Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Серия 6. Личность. Труд. Экономика. Образование. №2-98 / А.Ф. Аменд, А.Я. Камалетдинова, Н.Н. Тулькибаева. – Челябинск: издательство ЧГПУ, 1998. - 292 с.

Образование в XXI веке: проблемы и поиски их решения: Учебное пособие / А.Ф. Аменд, В.В. Латышин. – Челябинск: Южно-Уральский книжное издательство, 2003. - 592 с.)

история повседневности, социально-психологическая история и исторические подходы признанные традиционными.

Объект исследования. Развитие системы образования в период с 30-х по 50-е гг. XX в. в Челябинской области.

Предмет исследования. Процесс развития профессионального и личностного портрета учителя г. Челябинска и Челябинской области в 30-е - 50-е гг. XX в.

Цель исследования состоит в комплексном анализе портрета учителя г. Челябинска и Челябинской области в 30-е - 50-е гг. XX в.

Задачи:

1) Проанализировать состояние системы образования в Челябинской области в 30-е - 50-е гг. XX в. по нормативным актам руководящих структур СССР и региона в частности;

2) Определить составные элементы профессионального портрета учителя Челябинской области в 30-е - 50-е гг. XX в.;

3) Определить составные элементы личностного портрета учителя Челябинской области в 30-е - 50-е гг. XX в.;

4) Составить обобщенный портрет учителя как педагога и человека на основе материалов Челябинской области в 30-е - 50-е гг. XX в.;

5) Подтвердить или опровергнуть распространенный в обществе тезис о том, что престиж профессии и статус педагога в советское время, в частности в рассматриваемый период, был выше, чем на современном этапе.

Территориальные рамки исследования.

Город Челябинск и Челябинская область в административных границах с 1930 по 1950-е года.

Хронологические рамки исследования.

1930 - 1950-е года XX века.

Методологическая основа. Основным подходом данного исследования выбран системный в купе с хронологический подход. Явления, происходившие в Челябинской области неразрывно связаны с общеисторической обстановкой в стране. Исследование вобрало в себя различные аспекты жизни и быта учителей региона, материал изложен в хронологической последовательности. При рассмотрении бытовых условий педагогов во взаимосвязи с личностными и профессиональными характеристиками был применен системный подход.

В рамках выстраивания параллелей тенденций развития системы образования в XX и XXI веке, при установлении причин и следствия нормотворчества руководства государства и влияния данных изменений в жизни челябинского педагогического сообщества был применен историко-генетический подход.

В работе соблюден принцип историзма. Историческая действительность рассматривается в контексте места и времени произошедшего. В то же время ничего не мешает проводить параллели с современностью, в частности, доказывая или опровергая тезис о том, что учителя имели более высокий статус в обществе в период СССР, чем в данное время.

Соблюдена историческая объективность, данное исследование исключает личную субъективную оценку автора. Логика работы построена на общеисторических принципах доказательности и апробации материала.

В работе применены общенаучные методы, такие как логические, аналитические, аналитические и методы синтеза материала. При обработке различных по происхождению и временным рамкам источников использовался метод следования от конкретного к абстрактному и наоборот.

В частности, индуктивный метод применялся в связи с вычленением составных частей портрета учительства как личности и профессионала. Дедуктивный метод использовался в рамках трактовки процессов, связанных

с динамикой системы образования и подготовки педагогических кадров в хронологических рамках исследования.

Историко-сравнительный метод применялся в изучении положения учителей в регионах помимо изучаемого.

Источниковая основа.

Базой данного исследования среди источников нормативного характера послужили статьи конституции СССР за 1918, 1924, 1936 года и постановления ЦК ВКП(б), ВЦИК СССР, совета министров и, в частности, постановления и распоряжения министерства просвещения РСФСР (комиссариата народного образования РСФСР). Так же были привлечены нормативные акты исполнительной власти и органов управления системы образования Челябинской области.

К неопубликованным источникам работы относятся документы фонда профсоюза работников народного образования и просвещения и науки Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), которые дают четкую картину изнутри в которой оказалось школьное образование в рассматриваемый период.

К опубликованным источникам относятся диссертации на соискание ученых степеней историков, преимущественно, уральского региона (г. Екатеринбург, г. Магнитогорск, г. Челябинск). Данные источники вошли в историографию вопроса исследования. Они имеют ценность как апробированные исследования системы школьного образования и учительства с точки зрения профессиональных историков.

В качестве дополнительных источников были отобраны издания преподавателей и музейного комплекса ФГБОУ ВО ЮУрГГПУ. Данные источники относятся к опубликованным и интересны с точки зрения развития системы подготовки педагогических работников. Помимо этого, издания представляют широкий круг личностных и профессиональных характеристик отдельно взятых преподавателей, учителей и студентов челябинского педагогического вуза.

В качестве литературы к данной работе рассмотрены дневники Бориса Катаева за авторством его сына, доктора филологических наук МГУ им. М.В. Ломоносова. Сборник «Повседневность и война» описывает военное устройство тыла (Челябинской области), в том числе, как была выстроена система образования. Автор дневников - заместитель председателя Челябинской областной плановой комиссии (Облплана) в годы Великой Отечественной войны.

Источниковая база представлена разнообразными источниками и является достаточной для достижения цели и выполнения задач исследования.

Научная новизна. Новизна для исторической науки данной работы заключается в анализе неопубликованных данных касательно жизни и работы педагогов города Челябинска и Челябинской области в 30-50-е годы XX века. Новыми являются результаты в сфере истории повседневности отдельно взятой группы населения в отдельно взятом регионе.

Так же историография не отражает целостных исследований портрета учительства именно на материалах Челябинской области. Ключевой новой вехой является узконаправленный территориальный и временной срез исследования. Ко всему прочему история повседневности и история отдельных учреждений начала публично появляться только в конце XX – начале XXI веков. Исследования о статусе, портрете, обязанностях и трудностях педагогических работников есть в рамках всей страны и в рамках Уральского региона. Но подобный перечень источников и выводы по исследуемой группе населения приводятся впервые.

Практическая новизна. Это исследование может быть полезным для современных педагогов, позволяя им узнать о наследии и опыте предшествующих поколений учителей, а также применить полученные знания и навыки в своей практике.

Результаты исследования могут быть использованы для создания методического занятия для школьников среднего и старшего звена. Тематика

может быть разнообразной, от повседневности педагогов города Челябинска до вклада в победу в Великой отечественной войне педагогов-тружеников тыла Челябинской области.

Так же материалы работы могут быть вынесены на занятия для студентов при изучении региональной истории и истории системы образования в регионе. Анализ материалов исследования может быть апробирован в публикациях научных статей исторической и социологической направленности. Применимо к узконаправленным и факультативным дисциплинам краеведческого толка итоги данного исследования могут быть использованы для выстраивания работы на исторических факультетах учебных заведений Челябинской области.

Апробация результатов исследования. В работе по теме «Жизнь и быт работников системы среднего и высшего образования челябинской области в 1950-1970-е годы (по материалам фондов областного комитета работников просвещения)» автор рассматривает сложившуюся ситуацию в системе образования Челябинской области с использованием источников архивного характера. В данной работе рассмотрены проблемные стороны жизни и профессиональной деятельности педагогов – выпускников ЧГПИ и педагогических училищ города Челябинска. Данная категория студентов в последующем приступала к обязанностям учителя и преподавателя. Ключевым аспектом является история повседневности педагогов и влияние различных факторов на складывание и изменения в сообществе учителей региона. Последнее прямо соотносится с темой данного исследования, так как портрет учителя включает в себя стороны как личностного, так и профессионального уровня развития.⁹

Структура работы. Данная работа состоит из введения, 3 глав, 4 параграфов, заключения и списка использованных источников.

⁹ Мамонтов В.В. Архив в социуме - социум в архиве. Материалы четвертой Всероссийской научно-практической конференции / Издательство: [б.и.]. - Челябинск. 2021. С. 288-290.

В первой главе дается характеристика системы школьного образования на основе общегосударственной и региональной базы нормативных документов государственной власти.

Вторая глава решает задачи изучения и анализа профессионального составного образа педагога Челябинска и Челябинской области на основе данных архивов и региональных историков.

Так же вторая глава предназначена для исследования личностного портрета и ответа на вопрос «Являлся ли педагог Советского союза, в частности в Челябинске и Челябинской области, обладателем более высоко социального статуса, чем современные представители учительства региона».

В заключении подведен итог работы, отмечены результаты в достижении цели и выполнении задач исследования.

ГЛАВА I. ОБЗОР СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ УЧИТЕЛЯ ГОРОДА ЧЕЛЯБИНСКА И ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 30-50 ГГ. XX ВЕКА

1.1. Обзор системы образования

В данной главе хронологически отражены этапы развития системы образования в СССР в целом и в Челябинске в частности. Основу составляют общегосударственные постановления и указы, так как руководство региона и города Челябинска в исполнение этих актов издавало либо пояснения, либо приказы с идентичным наполнением. Основными источниками тут служат нормативные акты. Перед тем, как перейти непосредственно к заявленным хронологическим рамкам, необходимо проследить по основным документам, как развивалась советская школа. Здесь представлен системный подход при рассмотрении предмета исследования с использованием хронологического и генетического исторического метода.

С начала функционирования новое советское государство поставило цель создания новой образовательной системы. В рамках данных изменений в Конституции РСФСР от 10 июля 1918 года в статье №13 провозглашалась секуляризация образования, статья №17 второй главы гарантирует бесплатное образование¹⁰. Согласно декрету ВЦИК РСФСР «Об Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»¹¹ в том же году создавалась система местных (городских, районных) отделов народного образования во главе с Народным Комиссариатом Просвещения. Таким образом оформилась «Единая трудовая школа», которая в свою очередь делилась на несколько ступеней: ступень детского сада (от 6 до 8 лет) и две основные школьные.

¹⁰ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 10.07.1918./ гл. 5, разд. 2, ст. 17

¹¹ Декрет ВЦИК от 16.10.1918 «Об Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)». Ст. 2.

Постепенно школа становилась самоуправляемой организацией, школьные советы, которые оформились к 1923 году с положением СНК о «единой трудовой школе»¹² допускали педагогов и часть старшеклассников к решению дисциплинарных и хозяйственных вопросов учреждения. Однако, на практике, к началу 1930 годов широкое участие школьников в решении общешкольных вопросов свели на нет, в силу противоречий между обучающимися и педагогами. Примерно в это же время вводится должность школьных инспекторов, которые проверяли школы на предмет идейной работы и выполнения государственных задач.

К середине 1930-х годов в регионе, как в целом по стране, более чем 80% обучающихся младшего школьного прошли порог безграмотности по основам чтения и письма. Это при малой обеспеченности необходимым учебным оборудованием и пособиями в школах.

Данная программа берет свое начало с декрета ВЦИК СНК РСФСР от 14.08.1923 «О ликвидации неграмотности»¹³. Согласно данным регионального архива на 1941 и 1952 год в Челябинской области оставались 2-3 ученика на учебное заведение. Согласно статистическим данным, в частности согласно переписи 1939 года, доля населения до 25 лет не обладавшая основами грамматики и арифметики обозначилась в 12,6%, с учетом сельского населения.

Следующим этапом развития системы образования стали следующие нормативные акты. Решением XVI съезда партии 1930 года и постановлением ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 ЦИК и СНК СССР было принято постановление от 14 августа 1930 года «О всеобщем обязательном начальном обучении». Что в итоге положило начало системе всеобщего образования. Тут стоит уточнить, что означает данный термин: «Всеобщее образование или всеобщее – принцип и результат организации системы народного образования

¹² Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 18.12.1923 «Устав единой трудовой школы».

¹³ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 14.08.1923 "О ликвидации неграмотности".

в стране, при котором дети определенного возраста, представители всех без исключения классов, слоёв и социальных групп населения получают образовательную подготовку, в минимальном объёме, который устанавливается законами государства.»¹⁴

Система общедоступного школьного образования будет расширена до восьмилетнего обучения, т.н. «восьмилетка», что закреплено в Конституции 1936 года.¹⁵

К началу 1930-х годов постановлением ЦК ВКП(б) «о начальной и средней школе» от 1931 года¹⁶ оформились идеологические требования к педагогам школ: обязательное применение теории марксизма-ленинизма в обучении; организация и обслуживание методических объединений, которые должны иметь практический политехнический уклон для будущего профильного образования. В свою очередь государство ставило задачи улучшить материальную базу школ и принять меры к подготовке дополнительного числа педагогов, так как при увеличении числа школ, кадровый голод ощущался все сильнее.

«Неблагонадежных» или открытых антипартийно настроенных педагогов ставили «на карандаш» в рамках испытательного срока. По постановлению ЦК ВКП(б) от 1936 года¹⁷ данных учителей принуждали к переходу в отдаленные учреждения либо к увольнению.

Однако, большую часть педагогов в силу отсутствия резервов кадров и малой тяжести идейных отступлений возвратят на работу, а их приговоры будут признаны «перегибами на местах».

Если изначально советская школа унифицировалась как светская (без вмешательства религиозного обучения), то с постановлением ЦК ВКП(б) и

¹⁴ Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.

¹⁵ Конституция (Основной закон) СССР 05.12.1936/ гл. 10, ст. 121.

¹⁶ Постановление Центрального Комитета ВКП(б) № 58 от 25.08.1931 «О начальной и средней школе».

¹⁷ Постановление Центрального Комитета ВКП(б) от 04.07.1936 «О педологических извращениях в системе наркомпросов».

СНК СССР «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей»¹⁸ в 1938 году происходит унификация административная и культурная. При том не возбранялось использовать местные языки народов республик, но только после прохождения минимума программ обучения на русском языке.

Необходимость данного шага прямо указана в постановлении: «Необходимость преподавания русского языка, как предмета изучения в школах национальных республик и областей, диктуется прямой потребностью в унификации обучения ... в условиях многонационального государства, каковым является СССР, знание русского языка должно явиться мощным средством связи и общения между народами СССР, способствующим их дальнейшему хозяйственному и культурному росту».¹⁹

К моменту, когда малограмотных учеников не осталось, СНК СССР в рамках увеличения бюджета в образовании издает постановление 1 сентября 1940 года. Согласно документу до 1959 года вводилось платное обучение в 8-10-х классах средних школ, в техникумах, педагогических училищах, сельскохозяйственных и других специальных средних заведениях, а также в высших учебных заведениях. В оправдание данного свертывания социального лифта для молодежи можно привести тот факт, что стоимость обучения перекрывалась стипендиями и выплатами за успеваемость.

В годы Великой отечественной войны постановлением СНК СССР № 789 от 31 мая 1943 года «О введении отдельного обучения мальчиков и девочек в 1943/44 учебном году ...» введено гендерно отдельное обучение. Согласно документу, притворялась в жизнь дореволюционная механика гендерного разделения в школьном обучении: мужская или женская школа обязана была иметь отдельные классы и здания. В данных учреждениях

¹⁸ Постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР № 233 от 13.03.1938 «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей».

¹⁹ Постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР № 233 от 13.03.1938 «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей».

вводились занятия необходимые для обеспечения работы тыла: военно-учебные дисциплины, первая помощь, основы работы предприятий ВПК и д.

В мужских учебных заведениях, учитывая специфику военной подготовки, больше времени отводилось физическим и строевым упражнениям. Данная мера отменена в 1954 году²⁰ в силу общественной критики и отсутствии необходимости подготовки в больших масштабах профессий военной сферы.

Некоторые инструменты дореволюционной системы были признаны рабочими и возвращены в школы. Так в августе 1943 года появляется свод обязанностей учеников «Правила для учащихся». Аналогичный документ ранее был принят в 1874 году. Утвержденные Правила задавали конкретные нормы социального поведения учащихся советской школы²¹ Принятые спустя четверть века после революции и создания новой системы просвещения в стране, они изменяли централизовали образовательное пространство и только формировали конкретное коллективное поведение школьников и учителей в повседневной работе и учебе.

25 января 1944 года был издан Приказ народного комиссара просвещения РСФСР В.П. Потёмкина, в котором критиковались социалистические соревнования. В приказе говорилось: «Социалистическое соревнование, механически перенесённое из области производства в учебную работу школы, вредно отражается на качестве обучения и дисциплине в школе ... приводит к искусственному завышению оценок успеваемости, ослабляет требовательность учителей к учащимся. ... Приказываю: ... прекратить практику социалист. соревнования в школе среди учащихся и учителей по вопросам учеб. работы»²². Соревнования,

²⁰ Постановление Совета министров СССР № 490 от 06.07.1954 «О введении совместного обучения в школах Москвы, Ленинграда и других городов».

²¹ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973. М.: Педагогика, 1974. 500 с

²² Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973. М.: Педагогика, 1974. 500 с.

основоположником которых стал случай А.Г. Стаханова, в годы войны не давали объективной оценки работы школ, более того, они приводили к фальсификации отчетов результатов работы. Позднее, начиная с середины 1950-х соревнования вернутся в повестку обкомов и горкомов, но не будут носить обязывающего характера на принявших обязательства школ.

В первые послевоенные годы прослеживается тенденция малой количественной подготовки педагогов школ. Министерство просвещения усиливает рост и охват краткосрочных педагогических курсов для пополнения штата педагогов, погибших за годы войны. К концу 1945 г. только в начальных школах было 17%, а в средних 48% педагогов без педагогического образования вовсе. В течение четвертой пятилетки учреждено 73 новых педагогических ВУЗа. В учебном 1950-1951 году насчитывалось почти 1,5 миллиона педагогов, что на 250 тысяч больше, чем военные 1940 - 1945 годы.

В августе 1946 года бюро ВКП(б) приняло решение «О выполнении постановления СНК СССР от 6 марта 1946 г. «О повышении окладов работникам науки и об улучшении их материально-бытовых условий»²³ как мера поддержки и привлечения новых учителей в школы.

К концу 1940-х появляется нормативная база для выделения особо отличившихся работников школ. Указом Президиума Верховного Совета СССР От 12.02.1948 года²⁴ было установлено награждение учителей за непрерывный стаж и безупречную педагогическую деятельность. В 1949 году решением Совета Министров СССР была повышена заработная плата учителям, увеличены пенсии за выслугу лет.²⁵

²³ Культура, наука и образование. Октябрь 1917–1920 г. Протоколы и постановления Наркомпроса РСФСР. В 3 книгах. Кн. 1. Октябрь 1917–1918 г. /Министерство культуры России, Росархив, ГА РФ; отв. ред. Л.А. Роговая, отв. сост. Б.Ф. Додонов, составители: Г.Н. Иофис, О.Н. Копылова, Т.Н. Котлова, В.И. Широков. М.: РОССПЭН, 2012.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

К мерам расширения аудитории обучающихся на равне с ростом требований в профессии было возвращено довоенный срок обучения. В 1949 году в СССР было повсеместно введено всеобщее семилетнее образование²⁶.

Перепись населения СССР, проведённая в 1959 году, продемонстрировала, что неграмотность среди населения страны была полностью искоренена²⁷.

6 июня 1956 года вышло Постановление Совета Министров СССР «Об отмене платы за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях СССР»²⁸. Что так же показывает уровень восстановления экономики и страны в целом после опустошительной Великой Отечественной Войны.

После достижения довоенного уровня экономики и стабильности системы образования в 1958 году Верховный Совет СССР создает закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», который начал реформу школьного сектора вплоть до конца 1960-х годов.²⁹

Реформа, главным образом, была направлена на увеличение числа специалистов сельского хозяйства и промышленности. Для достижения более сильного политехнического уклона обязательное 7-летнее обучение

²⁶ Народное образование в СССР. Сб. документов, 1917-1973 гг. М., 1974; Образование взрослых на рубеже веков: вопросы методологии, теории и практики. Т. 1. Социально-экономические и правовые предпосылки развития образования взрослых. Кн. 1. История развития образования взрослых в России. СПб., 2000; Политехническое образование // Российская педагогическая энциклопедия. Т. 2. М., 1999.

²⁷ Народное образование 1955-1959 гг. // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. // Большая Советская Энциклопедия М.: Советская энциклопедия. 1969-1978.

²⁸ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973. М.: Педагогика, 1974. 500 с.

²⁹ Народное образование в СССР. Сб. документов, 1917-1973 гг. М., 1974; Образование взрослых на рубеже веков: вопросы методологии, теории и практики. Т. 1. Социально-экономические и правовые предпосылки развития образования взрослых. Кн. 1. История развития образования взрослых в России. СПб., 2000; Политехническое образование // Российская педагогическая энциклопедия. Т. 2. М., 1999.

продлевалось на год, полный переход на «восьмилетку» был осуществлен к 1963 году.

Следующую ступень, полное среднее образование, расширили до 11 вместо старых 10 лет, с дальнейшим выходом учеников в техникумы и училища. Будучи в школе два дня в неделю, старшеклассники проходили практику-обучение на предприятиях города или района. Выпускники средней школы, успешно прошедшие подготовку «на местах» вместе с аттестатом зрелости, получали свидетельство о специальности.

Историческая конъюнктура города Челябинска в 30-х - 50-х гг. XX в. тесно связана с политическими и социальными изменениями, происходившими в СССР в этот период. В эти годы страна переживала значительные трансформации, которые оказали влияние на образовательную систему и работу учителей.

30-е годы XX века были отмечены индустриализацией и коллективизацией в СССР. В Челябинске, как и во многих других промышленных городах, происходило активное развитие тяжелой промышленности. Это привело к увеличению численности населения и созданию новых рабочих мест. В связи с этим, важность образования и повышение квалификации учителей стало особенно актуальным вопросом.³⁰

Однако, политические репрессии и тоталитарный характер советской власти оказали значительное влияние на работу учителей в этот период. В 1937 году началась массовая репрессия, известная как "Большой террор". Множество учителей стали жертвами политических репрессий, были арестованы и сосланы в лагеря. Это привело к значительному сокращению

³⁰ Фролов А. А. АС Макаренко в СССР, России и мире: историография освоения и разработки его наследия (1939-2005 гг., критический анализ). – Волго-Вятская академия гос. службы, 2006. URL: http://zt1.narod.ru/doc/frolov__makarenko_in_the_world.doc (дата обращения: 09.04.2024).

численности педагогических работников и снижению качества образования.³¹

В 40-е годы СССР переживал трудные времена Второй мировой войны. Челябинск, как один из крупных промышленных центров, стал важным производственным и оборонным регионом. Многие учителя были мобилизованы на фронт или привлечены к работе в военной промышленности. Образовательные учреждения также были перепрофилированы для нужд обороны, что привело к сокращению учебного времени и ухудшению условий обучения.³²

Послевоенные годы были отмечены восстановлением страны после разрушений. Челябинск, как промышленный центр, активно восстанавливался и развивался. В это время происходили изменения в образовательной системе, направленные на повышение качества образования и улучшение условий труда учителей.

В 50-е годы XX века началась эпоха "оттепели", которая характеризовалась политическими и социальными реформами в СССР. В Челябинске, как и во всей стране, происходили изменения в образовательной системе, направленные на улучшение качества обучения и повышение статуса учителей. Были созданы новые школы, введены новые методы обучения, учителя получили возможность повысить свою квалификацию и профессиональное мастерство.

Таким образом, исторический контекст учителя города Челябинска в 30-х - 50-х гг. XX в. был сложным и противоречивым. Политические репрессии, Вторая мировая война и период "оттепели" оказали существенное влияние на работу учителей и образовательную систему в целом. Однако,

³¹ Гурко Т. А. Социология пола и гендерных отношений // Социология в России. М. – 1998. – С. 169-194. URL: <http://velihov.viperson.ru/data/200901/539355.pdf> (дата обращения: 09.04.2024)

³² Руденко И. В. Становление и развитие системы подготовки педагога-организатора детского общественного объединения (10-е годы XX-начало XXI века) // Москва. – 2008. URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01004295752.pdf (дата обращения: 09.04.2024).

несмотря на трудности, учителя Челябинска продолжали свою работу, внося важный вклад в развитие образования и формирование профессионального и личностного портрета учителя в этот период.

Новая советская школа сформирована безрелигиозной, общедоступной, бесплатной (с оговоркой оплаты старших классов и специального образования) и идеологически оформленной. В Челябинской области наравне с нормативными актами был выпущен ряд локальных, которые повторяли задания партии и гос. аппарата. В итоге главы стоит отметить, что путь становления школьного образования, главной целью которого была ликвидация тотальной неграмотности и создание нового советского поколения среди населения новой страны, который начался с 1918 добился поставленных целей в общем плане. Неграмотность к середине XX века была ликвидирована, в школе была создана система методически и практически апробированного идеологического отбора кадров. Система образования успешно форсировала период Великой отечественной войны, не потеряв численности учеников. Главной проблемой, которая будет преследовать школьные учреждения как в рассматриваемый период, так и в последующем вплоть до настоящего времени является недостаток педагогических кадров, а в случае полного штата отсутствует кадровый резерв. Современной мерой решения данной проблемы можно считать разрешение с 2018 года студентам старших курсов педагогических вузов и ссузов преподавать в школах России.

1.2. Профессиональный портрет учителя

Учителя города Челябинска в 30-х - 50-х гг. XX в. работали в условиях быстрого развития индустрии и строительства. Город стал одним из крупных промышленных центров СССР, и это сказалось на образовании. Учителя были вовлечены в подготовку кадров для промышленности и строительства,

а также в формирование патриотических и коммунистических ценностей среди учащихся.

В период 1930-х годов Советский Союз находился под влиянием политической системы, основанной на принципах коммунизма и плановой экономики. В 1930-х годах начался процесс индустриализации и коллективизации, который существенно повлиял на образовательную систему и роль учителя в обществе.

Одной из особенностей образовательной системы в Челябинске в 30-х - 50-х гг. XX века было стремление к массовости и доступности образования. В это время была проведена широкомасштабная кампания по ликвидации неграмотности, что привело к увеличению числа школ и учащихся. В столице Южного Урала открывались новые школы в новых зданиях. Так же, в силу непрерывности образования, параллельно учреждались профессиональные училища, где окончившие школу, проходили подготовку к работе по профессии.

Однако, несмотря на стремление к массовости, образовательная система в Челябинске в то время также отражала идеологические принципы коммунистической партии. Учителя были обязаны пропагандировать коммунистические идеи и воспитывать молодое поколение в соответствии с этими идеалами. Они должны были быть примером для учеников и служить идеологическим воспитателям. Были проведены специальные курсы и тренинги для учителей, чтобы они могли эффективно осуществлять идеологическую работу с учениками.³³

Еще одной особенностью образовательной системы в Челябинске в 30-х - 50-х гг. XX века было наличие специализированных учебных заведений. В городе были открыты школы с углубленным изучением определенных

³³ Дмитриева Е. Ю. Формирование профессионально-педагогических качеств в условиях студенческого педагогического отряда // Челябинск: Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2016. URL: [http://elib.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/1118/\(1\).pdf?sequence=1](http://elib.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/1118/(1).pdf?sequence=1) (дата обращения: 09.04.2024).

предметов, например, школы с физико-математическим или химико-биологическим профилем. Это позволяло детям с большими способностями развиваться в выбранной ими сфере знаний и получать более качественное образование.³⁴

Учителя с момента формирования советского государства, а также в первые 30 лет после Великой отечественной войны занимали самую многочисленную нишу в среде интеллигенции региона. За годы войны численность педагогов, при наборе в войска большей части мужской составляющей, выросла, что говорит о вкладе в работу тыла и личных качествах представителей педагогического сообщества.

В период восстановления на Южном Урале педагоги и работники научных, политехнических, социальных и культурных учреждений регулярно устраивали совместные акции и мероприятия, направленные на восстановление размеренного и удобного режима образовательного процесса в Челябинске.

Новые школы нуждались в новых, молодых педагогах, которых сначала заменяли специалисты с производства и преподаватели ВУЗов, в том числе, эвакуированных на Урал и оставшихся здесь на постоянное жительство. Главным акцентом в новых школах стала подготовка работников реального сектора экономики, образованных и способных к активной помощи в восстановлении экономики, быта и теперь уже научного аппарата региона.

По сравнению с 1930 годами к 1945 стала остро ощущаться нехватка учителей, даже самых основных, начальных дисциплин. Наиболее уязвимыми стали старшие классы так как курсы могли быстро готовить лишь специалистов начального образования, для того, чтобы подготовить учителя физики или географии на уровень 7-8 класса, было необходимо минимум 2

³⁴ Репина Л. П. Педагогика как историографическая проблема // российская академия наук. – С. 148. URL: https://www.academia.edu/download/110889859/Профессиональная_идентичность.pdf#page=75 (дата обращения: 09.04.2024).

года обучения в институте. Данная проблема была решена при расширении педагогических институтов Челябинска и Магнитогорска после войны.

При всех препятствиях в подготовке профессиональных учителей стоит отметить, что в 30-х - 50-х гг. XX века учительская профессия была высоко ценной и уважаемой в обществе. Учителя были одними из основных носителей знаний и культуры, их роль в воспитании молодого поколения была неоценимой. Они были признаны как авторитеты и лидеры в своих классах и школах. Учительская профессия считалась престижной и привлекательной для молодых людей, которые стремились дать свой вклад в развитие общества.

Профессиональные навыки и квалификация учителя города Челябинска в 30-х - 50-х гг. XX в. были высоко ценными и востребованными. В то время в образовании ставилось много требований, педагогам необходимо обладать как широко, так и узко-применимыми навыками организации учебного процесса. Это помимо квалификации по преподаваемым предметам.

В идеале у учителя должно быть высшее образование, не всегда педагогическое. Однако, только в педагогических институтах, где они получали фундаментальные знания в различных областях. Они изучали предметы, которые затем должны были преподавать, а также педагогику, психологию и методику преподавания. Благодаря этому учителя города Челябинска обладали широким кругозором и глубокими знаниями в своей области.³⁵

Учителя также должны были обладать отличными коммуникативными навыками. Они должны были уметь устанавливать доверительные отношения с учениками и родителями, быть готовыми выслушать и понять каждого ученика. Учителя города Челябинска вели активную работу с

³⁵ Егорова М. В. Развитие системы среднего образования на Урале (1808-февраль 1917 г.) // Москва. – 2009. URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01004309398.pdf?ver=9 (дата обращения: 09.04.2024).

родителями, проводили родительские собрания и консультации, чтобы обсудить прогресс учеников и решить возникающие проблемы.³⁶

Одним из важных требований к учителям в 30-х - 50-х гг. XX в. было знание и использование современных методик преподавания. Учителя города Челябинска активно применяли инновационные подходы и методы, чтобы сделать учебный процесс интересным и эффективным. Они использовали различные визуальные и интерактивные материалы, проводили практические занятия и экскурсии, чтобы помочь ученикам лучше усваивать учебный материал.³⁷

Кроме того, учителя города Челябинска в 30-х - 50-х гг. XX в. должны были обладать хорошими организационными навыками. Они планировали учебные занятия, разрабатывали программы и методические материалы, чтобы обеспечить эффективное обучение. Они также умели организовывать работу в классе, поддерживать дисциплину и контролировать прогресс каждого ученика.

Требования к учителям в 30-х - 50-х гг. XX в. были высокими, и учителя города Челябинска успешно соответствовали этим требованиям. Они были профессионалами своего дела, обладали глубокими знаниями и навыками, их работа была оценена и признана важной для общества. Учителя города Челябинска внесли значительный вклад в развитие образования и воспитание молодого поколения в трудные времена 30-х - 50-х гг. XX в.

В начале 30-х годов XX в. Челябинск был одним из крупнейших промышленных центров СССР. В связи с этим, в городе активно развивалась образовательная сфера, и требования к квалификации учителей постепенно ужесточались. Для работы в школах Челябинска требовалось высшее

³⁶ Буслаева О. С. Становление и развитие преподавания в России в 1870-х гг.-феврале 1947 г:(на материалах Владимирской и Костромской областей). – Izdatel'stvo" Ivanovskij gosudarstvennyj universitet", 2022.

³⁷ Ушмаева К. А. Основные этапы и особенности развития исторического образования в вузах России (20-90-е годы XX века) // Пятигорск: ПГТУ. – 2011. URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01005087633.pdf (дата обращения: 09.04.2024).

педагогическое образование, что подразумевало получение специального высшего образования в педагогическом учебном заведении.³⁸

Однако, в то время высшее образование не было доступно для всех желающих. Поэтому многие учителя начинали свою карьеру с получения среднего педагогического образования в училищах. Эти учебные заведения готовили специалистов среднего звена, которые могли работать в начальных и средних классах.³⁹

Программа обучения в педагогических училищах включала изучение педагогических дисциплин, таких как психология, методика преподавания различных предметов, организация учебного процесса и др. Также учителя получали знания в общих предметах, чтобы иметь возможность преподавать их своим ученикам.⁴⁰

После окончания училища учителя могли начать работу в школе. Однако, для повышения своей квалификации и получения высшего образования, многие учителя продолжали учиться в педагогических институтах. В Челябинске на тот момент уже существовали несколько педагогических институтов, где учителя могли получить высшее педагогическое образование.

Обучение в педагогических институтах длилось 4 года. Программа обучения включала более глубокое изучение педагогических дисциплин, а также специализацию по конкретным предметам. Учителя получали знания не только в области педагогики, но и в области наук, связанных с их

³⁸ Мехонцева О. П. Реализация современных форм внеурочной работы со старшеклассниками (на материале современного искусства) : дис. – 2018. URL: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/10511> (дата обращения: 09.04.2024).

³⁹ Козырева Е. А. Роль социального партнерства при проектировании регионального университетского комплекса профессионального образования // Ростов-н/Д. – 2018. URL: [https://dspace.ncfu.ru/bitstream/20.500.12258/4372/1/Козырева Е.А. 2018 .pdf](https://dspace.ncfu.ru/bitstream/20.500.12258/4372/1/Козырева%20Е.А.%202018.pdf) (дата обращения: 09.04.2024).

⁴⁰ Жилавская И. В. Медиаобразование молодежи: монография. – Scientific magazine" Kontsep, 2013. URL: <https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=TPVDAgAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA5&ots=d8w7v9Oemo&sig=BML7yfJi2G3YGcqrjeo33nbhGSs> (дата обращения: 09.04.2024).

предметной областью. Например, учителя математики изучали математику, физику и другие естественные науки.

Помимо теоретической подготовки, учителя проходили и практическую подготовку, которая включала стажировку в школах и педагогических училищах. Это позволяло им получить опыт работы с учениками и применить полученные знания на практике.

Важным элементом подготовки учителей в Челябинске была работа над развитием личностных качеств. Учителя должны были обладать высокой культурой речи, быть терпимыми и творческими. Они должны были уметь воспитывать учеников, развивать их личность и формировать гражданскую позицию.

Повышение квалификации учителей в Челябинске в 30-х - 50-х гг. XX в. также играло важную роль в их профессиональном развитии. Учителя могли проходить курсы повышения квалификации, которые проводились в педагогических институтах и училищах. На этих курсах учителя углубляли свои знания по предметам, изучали новые методики преподавания, обменивались опытом с коллегами.

Также учителя могли принимать участие в научно-методической работе, публиковать свои статьи и научные работы. Это позволяло им быть в курсе последних тенденций в образовании и делиться своим опытом с другими педагогами.

В целом, профессиональные навыки и квалификация учителя города Челябинска 30-х - 50-х гг. XX в. были на высоком уровне. Учителя получали качественное педагогическое образование, проходили практическую подготовку и постоянно повышали свою квалификацию. Это позволяло им успешно работать с учениками и вносить значительный вклад в образовательную систему того времени.

До 17 января 1934 года территория нынешней области входила в состав Уральской области. По данным источников, проблематика всесоюзного масштаба была выявлена и тут. 60% учеников все еще не владели грамотой и

письмом, это на фоне начатой индустриализации. Так же, хоть и при большом приросте, ощущалось отсутствие достаточного количества педагогов.

На фоне этого за первую и вторую пятилетки в уральском регионе в 2 раза увеличивается число педагогических училищ. Это не говоря, об открытии школ для сельских и городских детей.

К 1934 году уже функционировал Шадринский, Свердловский, Пермский педагогические институты. Постановление Оргкомитета Челябинской области от 22 июля 1934 года «Об организации с нового учебного года в городах Магнитогорске и Челябинске двухгодичных институтов по подготовке преподавателей неполной средней школы» возлагало на местные комитеты городов за полтора месяца создать институты, по сути с краткими курсами подготовки, на базе уже имеющихся площадей и материальных ресурсов. К примеру, необходимо было общежитие на 200 человек, учебные аудитории, снабжение и обязательное открытие подготовки педагогов естественных наук, истории и лингвистики.⁴¹

Челябинский, который в первые года относился к ведению Свердловского института с 1936 года подвергся идеологической чистке. Так с формулировкой «Уволить с сего числа из состава работников института библиотекаря ... как скрывшую свое социальное происхождение при поступлении на работу» с пометкой в личном деле удаляли чуждых элементов. К группе риска относились и студенты, и молодые педагоги, выпущенные в 1937-1941 годах. Проверке подлежали фонды института. Устанавливался все более жесткий контроль за всем, что имело отношение к идеологии. Изданные в 20-30-х годах газеты, книги и журналы, которые содержали упоминания о врагах народа или имели слишком буржуазный характер уничтожались. Так в октябре 1936 года в библиотеке Челябинского

⁴¹ Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Серия 6. Личность. Труд. Экономика. Образование. №2-98 / А.Ф. Аменд, А.Я. Камалетдинова, Н.Н. Тулькибаева. – Челябинск: издательство ЧГПУ, 1998. - 292 с. С 22.

педагогического института была устроена ревизия, более походившая на погром.⁴²

Приемная компания в 1934 году провалилась: при плане в 200 студентов удалось набрать только 54 студента, это с учетом дополнительных наборов. Тенденция будет прослеживаться, пока институту не будут переданы подходящие площади для проведения обучения. Так 2 октября 1935 года обком ВКП(б) обязует институт механизации предоставить педагогическому часть своих помещений. Так же в общежитии на улице Елькина д. 62 был организован ремонт.

Финансирование двух молодых педагогических института нового региона было возложено на исполкомы области, что обуславливало малые вложения относительно необходимых инфраструктурных изменений, требовавшихся для выстраивания образовательного процесса.

Как профессионалов педагогов региона в полной степени характеризует обстановка в школах Челябинска в военное время. В 1941-1942 году большая часть школ работала в 3 или 4 смены, занятий могли непрерывно проходить по 7 - 12 часов, уроки проходили по 30 минут, перемены между сменами были в пять минут. Можно представить какое физическое состояние было у педагогов. Такая ситуация обусловлена двумя факторами: учеников стало больше за счет эвакуированного населения и площади школ отдавали под новоприбывшие предприятия и новосформированные госпитали. Данная картина демонстрирует за счет чего учителя в послевоенное время пользовались авторитетом в обществе.

Челябинская область как зона тыла приняла за 1940-1944 года более 1 600000 человек. Государственные учреждения, заводы оборонной и легкой промышленности. В числе прочего и школьные учреждения, образованные на базе местных школ, были переполнены детьми из центральных и южных

⁴² Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Серия 6. Личность. Труд. Экономика. Образование. №2-98 / А.Ф. Аменд, А.Я. Камалетдинова, Н.Н. Тулькибаева. – Челябинск: издательство ЧГПУ, 1998. - 292 с. С 27.

регионов СССР. Об этом в своих дневниках пишет Борис Степанович Катаев в собрании опубликованным его сыном В.Б. Катаевым доктором филологических наук МГУ им. М.В. Ломоносова. Катаев старший заместитель председателя Облплана Челябинской области. В 1941, 1943 и в 1944 году он руководил расселением новоприбывшего население и размещением предприятий, государственных учреждений и в том числе и школ⁴³.

Так как Южный Урал являлся тылом, на него как регион легла обязанность комплектации новых воинских объединений. Добровольцы и выпущенные из госпиталя красноармейцы наполняли новые танковые бригады и мотострелковые соединения. Похожая картина была и в школах: новые ученики, уже разделенные по половому признаку, умещались на крохотных площадках классных кабинетов. В условиях нехватки жилого пространства у образовательных учреждений могли изымать до 70% помещений для размещения эвакуированного населения. Помимо малой площади ученики постоянно нуждались в бумаге и пишущих предметах. Их заменяли поля газетных изданий, уголь в качестве элементарного инструментария, но все же процесс обучения начальной и средней школой не останавливался. Как ни странно, численность обучающихся в школе с 1941 по 1945 год возросла с 17 тысяч до 26. Что говорит о развитии системы школьного образования в СССР даже в тяжелое военное время⁴⁴.

Меры по увеличению количества выпускников педагогических факультетов были приняты еще в 1936-1937 учебном году. В частности, был отменен промежуточный учебный контроль и посещаемость лекционных

⁴³ Катаев Б.С. Повседневность и война. Челябинский дневник 1941, 1943, 1944. Санкт-Петербург.: Дом Первоград, 2016, - 312 с.

⁴⁴ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Статистический сборник. / М. 1990. 666 с.

занятий: только экзамены влияли на оценку студентов. Меньше двоек – больше выпускников для работы в школах региона.⁴⁵

В начале того же учебного года Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) вводят единые требования для абитуриентов: помимо аттестата о средней школе в обязательном порядке вводились вступительные экзамены по форме определяемые на усмотрение администрации и ученого состава института. В порядке вещей для советского государства стала отмена учета происхождения будущего студента при поступлении, за исключением детей «врагов народа» при выборе ими специальностей, связанных с администрированием и политикой (исторические факультеты, к примеру). Связаны нововведения были, в том числе, с принятием новой конституции СССР (1936 год). В ней провозглашалось окончание классовой борьбы, как пройденного этапа построения социалистического общества. Соответственно исчезла из годовых отчетов вузов такая статья о причинах отсева абитуриентов, как «сокрытие социального происхождения».⁴⁶

При всех мерах поддержки кадрового баланса в Челябинской области на сентябрь 1938 года все еще недоставало учителей, если быть точным – 4050 специалистов. Начальному звену из этого числа требовалось порядка половины, для среднего звена – 1500 человек и порядка 400 педагогов предметников на старшие параллели. Челябинский ОблОНО планировал закрыть «недостачу» к 1942 году в 50%, по планы поменял 1941 год.⁴⁷

Повторим, что в следствии военных и эвакуационных перестановок, регион не смог отказаться от курсовых, в несколько недель, реже месяцев, подготовительных мероприятий пополнения учительских кадров как для начальной школы, так и для неполных средних и средних школ Урала вплоть до начала 1950-х годов.

⁴⁵ Чуфаров В. Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции 1920—1937 гг. // Свердловск, 1970. 377 с. С 77.

⁴⁶ Паначин Ф. Г. Педагогическое образование в СССР. Важнейшие этапы и современное состояние. // Свердловск, 1970. М., 1975. 75 с. С 23

⁴⁷ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 524. Л. 122.

Подводя итог, работа системы начального и неполного среднего всеобщего обучения в 1930-х годах вызвала потребность привлечения к учительскому труду значительного числа работников смежных с образованием и производством сфер.

Значительно растет в рассматриваемый период набор в средние специальные и высшие педагогические заведения. И все же в полной мере заменить институтскую подготовку краткосрочные курсы не смогли физически. Выпуски из педагогических техникумов и педвузов были крохотными по отношению к количеству необходимых кадров, порядка 200-400 педагогов Челябинска с вышшим образованием в год.

В силу вышеперечисленных число преподавателей школ и их уровень общеобразовательной и профессиональной подготовки даже к началу 1940-х гг. оставался низким. Это прослеживается на примере Уральского региона. По данным ОГАЧО, в Челябинской области в конце 1930-х годов по сравнению с 1936 г. число педагогов начальных школ с высшим педагогическим образованием (окончивших высшие педагогические учебные заведения) сократилось практически до половины, при открытии новых курсов. Самим студентам было невыгодно обучаться 3-4 года за небольшую стипендию, при том, что более трети абитуриентов региона были заняты весной-осенью на работах сельскохозяйственного толка на своей малой родине. Курсы – выход при сокращении времени обучения для руководства образованием региона и для студентов в целом.⁴⁸

Можно представить, что для новоиспеченных учителей были поставлены минимальные требования работы в школах: заканчивать ликбез и проводить всеобуч, преимущественно в деревнях, опять же по распределению.

Статистика на конец 1930-х годов говорит следующее: в 1938 году из 9426 учителей начальных и 1-4 классов неполных средних школ не имели

⁴⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 379. Л. 223.

среднего общего образования - 50 % педагогов региона. Касательно средней школы: 3892 педагогов только в 22% случаев имели полное школьное образование.⁴⁹

В этой связи молодым педагогам, для становления профессионального портрета была необходима помощь старших товарищей. Таким образом сплачивалось и крепло педагогическое сообщество и шефство в нем над молодыми специалистами. Что подтвердилось в критические годы войны: корифеи школ отправлялись в деревни, для помощи молодым учителям советом и, как бы сейчас назвали, мастер-классами педагогического мастерства.

Если сравнить на начало 1940-х годов уровень профессиональной подготовки педагогов Челябинска и региона в целом, то согласно докладной записке Челябинского ГорОНО от 22 февраля 1940 года «О кадрах гороно» в горком ВКП(б), уровень учителей города был выше, чем средний по области в целом. При том, что только 10% педагогов всего региона работали в Челябинске. Это выводит на тезис о том, что выпускников институтов распределяли в школы Челябинска или районах центров: Миасс, Златоуст и т.д. Происходил естественный-искусственный отбор более квалифицированных учителей в урбанизированные центры региона.

Челябинск не был одинок в слабой подготовке учителей. Так в постановлении коллегии Наркомпроса РСФСР «О плане повышения квалификации учителей» от 8 мая 1941 г. говорилось, что на 1 января 1941 г. в РСФСР трудятся 652,5 тыс. учителей. И половина из оных не имеют профильного образования. Тут же возникает вопрос: при общирной программе открытия новых курсов и заведений педагогического толка, где новые специалисты. Ответ: повлиять на кадровую ситуацию они смогли только в послевоенный период, когда женщины заменили количественно

⁴⁹ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 524. Л. 122.

мужской контингент учителей. Особенно эта ротация вида в регионах тыла, в том числе на Урале.

По мере усиления роста экономики и системы образования в регионе, краткосрочные курсы начинают сменяться на образование в специализированных учреждениях специального образования. После 1934 года в Челябинске и в сформированной в том же году Челябинской области подготовка учительских кадров начальных и средних школ начинает, вместо курсов, осуществляться за счет педагогических техникумов (с 1937 года - училищами). Так, уже в 1939 году педучилища Челябинской области дали 38,3% нового состава учителей начальных классов, а пединституты - 15 %.⁵⁰

Однако, в процессе поступления в педагогические техникумы, было требованием прохождения упомянутых курсов. Они могли учреждаться при педагогических техникумах, а позже — при районных ОНО, на заводах и предприятиях.

На 1 сентября 1936 года в 16 педтехникумах было принято 2297 человек, при том что по плану предполагалось зачислить меньше - 2280.⁵¹ На 1939 год педагогические училища дали Челябинской области 829 педагога начального и основного образования.⁵²

Одновременно со средним педагогическим образованием в начале 1930-х годов происходило становление современной системы высшей педагогической школы. После обнародования директивы XVI съезда ВКП(б), где одним из вопросов повестки было продолжение совершенствования всеобщего обязательного начального образования. Число высших педагогических учебных заведений росло. В частности, для работы всеобуча было рекомендовано: «срочно развернуть сеть и контингенты пединституты, педтехникумов...».⁵³

⁵⁰ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 524. Л. 99.

⁵¹ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 13. Д. 11. Л. 15.

⁵² ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 524. Л. 99.

⁵³ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа // Сборник документов 1917 — 1973 гг. М., 1974. С. 110.

Отдельного внимания заслуживает обзор положения учительства в годы Великой отечественной войны и в послевоенные годы. Здания, принадлежавшие ведению школ, в более чем трети от всей массы, были переданы либо под госпитали, либо под эвакуированные заводы.

Всего в Челябинской области для работы тыла в военное время было передано 145 зданий школ, техникумов и вузов. В город и регион прибыло более 35 тысяч эвакуированных школьников из порядка 245 образовательных заведений. Челябинские школы стали заниматься в две-три, а то и в четыре смены. В столице Южного Урала в три смены занималось 5 тысяч учеников (16,7 %) из 12 школ, в Магнитогорске — 3303 (20,6 %) из 11 школ города. В Миассе все школы занимались в три смены.

Были школы, которые занимались через день. В отчете депутата челябинского горсовета учительницы П. А. Захаровой было написано: «В семи классных комнатах занимается 26 классов. Урок длился 35 минут, перемена 5 минут и перерыв между сменами 15 минут».⁵⁴

Сместился гендерный состав учительства региона: мужчины – учителя, директора и завучи, работники гор(рай)ОНО – либо ушли на фронт, либо были распределены на производство, что интересно, по своей инициативе педагоги продолжали преподавать после работы за станками. Таким образом гендерный состав учителей, как и большинства профессий в тылу, стал по большей части женский.

К 1944 году в Челябинской области суммарно было 6734 учителя. Молодыми педагогами являлись более 40% (стаж до 5 лет). Учителей 5-10-х классов с высшим педагогическим образованием приходилось 27,9 %, с незаконченным высшим - 31,7 %, со средним - 40,4 %. И все еще, несмотря

⁵⁴ Турова, Е. П. Школа военной поры / Е. П. Турова // Челябинский рабочий. — 1995. — 6 октября.

на усилия властей, городу не хватало 250 учителей. В начальных классах работало 23,3 % учителей, не имеющих даже среднего образования.⁵⁵

В связи с военным временем педагогам приходилось постоянно перестраивать учебный процесс в силу регулярной ротации контингента обучающихся. Происходило это по причине ухода физически окрепших юношей и девушек на производство и даже в войска. Однако система общеобразовательных школ к 1946 году была не только восстановлена, но и превысила довоенный показатель на 5 %.⁵⁶

После решения ликбеза решались вопросы всеобуча. За годы войны они обсуждались на заседании облисполкома, этому посвятили специальную сессию. 1 февраля 1944 года удалось сократить число детей, не охваченных учебной, с 27 тыс. до 2,7 тыс. человек.

Как было упомянуто в 1 главе, с 1943 года начался перевод школ на отдельный принцип обучения мальчиков и девочек. Что так же являлось структурным изменением для работы учителей: потребовалось изменить дидактически и методические подходы в преподавании. Так же учителям вменялось вести дисциплины «военного времени», готовя учеников к обеспечению работы тыловых структур и отправлению в действующий войска.

Переходили на новую систему учащиеся 5–10 классов десяти крупных городов Урала: в их числе Челябинск, Магнитогорск и Златоуст. Это в конечном итоге привело к организационной смуте. Физически (здания и классы) разделение классов невозможно было провести в следствие отсутствия материальной базы. Первый секретарь Челябинского обкома и горкома партии Патоличев Н.С. в октябре 1943 г. телеграфировал в Москву о срыве всеобщего отдельного обучения в Тракторозаводском, Сталинском и

⁵⁵ Конев, Л. М. Народное образование Челябинской области в годы Великой Отечественной войны / Л. М. Конев // Южный Урал в судьбе России. — Челябинск, 2003. — С. 249–252.

⁵⁶ Сперанский, А. В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / А. В. Сперанский. — Екатеринбург, 1996. — 347 с.

Советском районах Челябинска. Объективно донесено, что учреждения не имеют подходящих зданий. Как итог, 7-10 классы вынуждены были заниматься через день, а более 600 учеников начальной школы негде разместить вовсе.⁵⁷

ШРМ – школы рабочей молодежи, смогли дать возможность отделенным юношам региона завершить школу в подходящих условиях. Об этом 15 июля 1943 г. вышло постановление СНК СССР «Об обучении подростков, работающих на предприятиях». Данная мера преследовала целью организовать допрофессиональное образование заводчан – в прошлом школьников старшего звена.

Благодаря выполнению постановления в 1944 учебном году смогли обучаться 2583 человека, в 1945 году - 6270 учеников, равно 20% от старших школьников региона. Но военное перераспределение учащихся (предприятия, домашние работы) давало отсев школьников, практически равный набору. Как итог, в Челябинской области были открыты 37 школ рабочей молодежи.

Учительский профессионализм и стойкость были отмечены руководством страны. В 1944 году орденом Ленина наградили 4 учителя, орденом Трудового Красного Знамени - 34 учителя, орденом «Знак Почета» - 15 учителей, медалями «За трудовое отличие» - 21 учитель и медалью «За трудовую доблесть» - 19 педагогов.

Что характерно, звания и премии педагогам в СССР начали давать с коренного перелома в войне. А в количественном показателе награждено педагогов было кратно выше чем артистов театра, кино и эстрады.⁵⁸

В связи с уплотнением фонда застройки в регионе была попытка закрыть ряд институтов. В августе 1941 г. облисполком рапортовал Совнаркому РСФСР о закрытии Челябинского педагогического института.

⁵⁷ Павленко, В. Д. Огненный рубеж фронта и тыла: Челябинская область в 1941–1945 гг. / В. Д. Павленко, Г. К. Павленко. — Челябинск: Абрис-принт, 2005. — 312 с.

⁵⁸ Учительская газета. — 1944. — 17 декабря. Учительская газета. — 1945. — 28 марта; 11 апреля. Челябинский рабочий. — 1945. — 17 января.

Но ответ СНК РСФСР от 12 сентября 1941 г. за № 1548 был отрицательным: «Отклонить ходатайство Челябинского облисполкома о закрытии педагогического института. Обязать Челябинский облисполком разместить педагогический институт в одном из районов области. Поручить Наркомпросу РСФСР командировать своего представителя для оказания помощи в размещении пединститута».⁵⁹

В результате сохранили, но институт сменил несколько адресов в Челябинске: улицы Калинина, Береговая, Российская (школа № 50), Свердловскую (школа № 30).

Чтобы сохранить контингент абитуриентов в педагогике и поддержать выпускников школ, было разрешено принимать в институты школьников, получивших аттестаты без троек, без вступительных испытаний. На практике этой льготой могли воспользоваться и те, кто имел 2 и 3 удовлетворительных оценки, но при наличии свободных мест.

Напомним, что позволить себе несколько лет обучаться в вузе, экономически могли позволить единицы обучающихся. В этой связи неявку на занятия и даже на экзамены, преподаватели ЧПИ рассматривали не критично, давая шанс работающему на ВПК предприятиях студенту восстановить оценочный лист.

В ЧПИ, в силу вышеупомянутых причин, к январю 1942 года осталось 198 постоянно обучающихся студентов из 364, что равно 46%. Сессия зимы 1942-1943 годов показала, что студенты не могут сдать её из-за работы на заводе им. С. Орджоникидзе, до этого они были заняты на уборочных работах, на разгрузке топлива и снегоуборке.

Педагоги Челябинска в годы войны показали себя как граждане и патриоты с положительной стороны. Помимо обучения и ведения занятий в школах на замену педагогов ушедших на фронт, к примеру, студенты ЧПИ организовывали лекции и встречи с заводчанами города, организовали

⁵⁹ Государственный архив Российской Федерации. — Ф. 259. — Оп. 1. Д. 18. — Л. 101.

помощь в сборе средств на танковую колонну «Челябинский колхозник», которая стала частью Уральского добровольческого танкового корпуса. Помимо финансовой и научной поддержки, работники и студенты региона регулярно работали на сельскохозяйственных заготовках. 1941-1945 года, вопреки ожиданиям, подготовили плеяду талантливых учителей и научных сотрудников. Этот момент интересен в сравнении со статусом педагога в наши дни: попросту сейчас нет запроса на педагога универсального и активного гражданина, есть необходимый минимум профессиональных компетенций, которые не требуют проявления героизма в военное время.⁶⁰

Послевоенный период характеризуется усилением акцентов подготовки и переподготовки педагогов с точки зрения научной базы методики обучения. В 1950-е годы в обыденность профессиональной деятельности педагогов входит работа методических объединений. Целью им вменялось обобщение и научное обоснование опыта преподавания отдельных дисциплин в рамках достижения максимального усвоения учебного материала.

Челябинское горОНО ставило в повестку таких объединений несколько аспектов: выявление истоков и развитие педагогики в СССР, связь практической методики с теоретическим обоснованием школьного курса, принципы на которых стоит наиболее успешная дидактическая модель педагога начального, старшего и среднего звена.

Для учителя как профессионала эти задачи не могли быть реализованы без теоретического понимания, предшествующего и своего личного опыта. Педагогами города и региона были выдвинуты несколько тезисов для улучшения своей работы: положительная мотивация при работе с учениками, регулярные междушкольные встречи, в том числе неофициальные, разработка методических пособий по направлениям (предметам) подготовки, взаимодействие с институтами и научными сообществами региона.

⁶⁰ Челябинский государственный педагогический университет. – Ч-41. 2-е изд./А.Ф. Аменд, А.Н. Богачев, Н.А. Вахрушева. - Челябинск: ЧГПУ, 2004. - 272 с.

Обобщив вышеописанное можно сделать вывод, что педагог 1950-х годов рассматривался как постоянно совершенствующийся, в условиях постоянной коммуникации с коллегами по цеху основной элемент системы школьного образования. Тут же появляется термин академические свободы педагогов, как реализация потенциала учителя как профессионала.

Данные идеи легли в основу работы методических кабинетов при школах и исполнительных органах структур народного образования города и региона.

По итогу главы необходимо отметить и повторить, что система школьного образования имела стратегическое значение для советского государства. Законотворчество комиссариата и затем министерства народного образования имело цель сформировать сильную образовательную базу с вовлечением научного и производственных начал. Ряд актов имел слабый отклик в регионах, но в большей части законы исходили из практической необходимости изменений начального и общего образования.

Педагог как профессионал, как в стране, так и в Челябинске начал формироваться с 1920-х годов не без помощи старой академической педагогики царской России. В непростые как в условиях работы, так и быта годы Великой отечественной войны, педагоги тыла – Челябинской области и Урала в целом, проявили гражданский стойкость и героизм как люди и мастера своего дела. Отвечая на поставленный вопрос, были ли, если да, то почему, статус советского педагога выше чем в наши дни (XXI век), можно сказать, что испытание войной педагоги прошли в подтверждение высокого признания в обществе и непререкаемого авторитета среди детей и молодежи.

ГЛАВА II. ЛИЧНОСТНЫЙ ПОРТЕР УЧИТЕЛЯ ГОРОДА ЧЕЛЯБИНСКА И ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 30-50 ГГ. XX ВЕКА

2.1. Быт и условия труда как элементы личного портрета учителя

Личность педагога, как и любого другого человека не может быть рассмотрена вне контекста бытовых условий, которые составляют картину повседневности учительства. В данной главе реализован подход бытовой истории (или истории повседневности) учителей Челябинска.

Бытовая сторона повседневности педагогов города была тесно связана и схожа с условиями, в которых оказались остальное население. Стандартные условия уравнили практически всех в потребностях и привилегиях.

Этот аспект прослеживается в источниках личного происхождения, в газетах Челябинска, Магнитогорска, Миасса и в документации обкома партии и профсоюзного комитета. Незавидное материальное положение, установившееся в регионах тыла, порождало голодные обмороки, антисанитарию и эмоциональную подавленность, в том числе в среде учителей.

Во второй половине 1930-х годов на Урале нормализовались поставки продовольствия, улучшилась ситуация эпидемиологическая и решался, по мере поступления указов, вопрос с жильем для учителей. Большинство учителей проживали в бараках комнатного типа или вовсе в школах. Одна из первых учителей А. С. Терехова вспоминала: «В июле 1931 г. мы переехали жить в барак Доменного городка. Здесь барак был разгорожен горбылем на комнаты, в одной из которых нас поселили. Обстановку составляли топчаны на козлах, стол из грубых досок, табуретки. В углу стояла печь, которую топили сами. Воду брали из водоклонки и кипяtilки,

работавших круглые сутки. Постепенно обзаводились имуществом: достали железную кровать, крашеный стол.»⁶¹

Нередким для приезжих учителей стали ситуации, в которых жить приходилось на месте работы – в школах. В случае доступа городских властей к строительным материалам, педагогам самим предлагалось строить временное жилье, бараки.

Малое количество педагогов, а их как видно выше не хватало практически на протяжении всей истории СССР и России, позволяло властям устанавливать отдельную систему льгот. Учителя могли по требованию получать необходимые товары первой необходимости в рамках очереди, но в 1 категории. Ряд наиболее мастеровитых и ценных для системы педагогов региона прикреплялись к производственным столовым, получали премиальные в расчете продовольственных карточек или товарами быта: керосин, дрова, свечи. Шли разговоры о повышении оклада педагогов. В реальности заработная плата учителей города возросла в 2,4 раза за три года и составила 180 рублей в 1934 году.

Среди льгот учителя Челябинска и Магнитогорска с 1934 года получали право на лечение в санаториях и на курортах, что до этого было доступно передовикам производства региона.

Интересно проследить сравнение заработной платы, в связи с условиями жизни педагогов и других профессий: в 1932 году бухгалтер мог получать 250 рублей, уборщица – 70 рублей, мастер цеха – 400 рублей. А при 180 рублях учителя он мог себе позволить 20 ведер картошки в месяц.⁶²

Учитель П. И. Ильяшенко отмечала: «Жизнь в учительской среде была ключом. Вечерами проверяли ученические тетради, готовили наглядные

⁶¹ Озерова Г.А. Свою судьбу связала я с Магниткой // Сборник воспоминаний ветеранов народного образования Магнитки. Магнитогорск, 1982. С.19–20.

⁶² Важнейший этап становления советской школы (1930–1935) // Образование в современном мире: сб. науч. статей. Саратов, 2006. С.19–26; 2) Особенности формирования и развития системы педагогического образования в Советском государстве в 1930–1940-е гг. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2006. № 6. С.81–86.

пособия... Я была активным участником всех дел: озеленяла город, ездила на лесозаготовки, занималась ликбезом, была руководителем методического объединения начальных классов, внештатным инспектором горОНО».⁶³

При постоянной работе над бытовыми условиями, особенно ярко это выражено у молодых педагогов, учителя могли забывать подготовиться к урокам, что в последующем формировало отношение к профессии. Тут важную роль играла поддержка старших коллег и руководства школы. В ситуации, когда молодой специалист вставал перед выбором поехать или приготовить задания на дом, завуч или директор мог помочь административно.

В Челябинске 1940-х годов были зафиксированы случаи срыва занятий из-за неявки учителя на работу без уважительных причин. Педагоги могли физически не иметь сил для посещения школы. Показательно, что ученики в таких ситуациях не срывали занятия другим педагогам. На подобные казусы, особенно в военное время директора школ старались ограничить беседой с педагогом, не вынося разбирательство выше.

Если обратить внимание на восприятие педагогов в категориях личных качеств, то можно выделить следующие, важные для педагога и воспитанника качества: «трудолюбие», «дисциплинированность», «требовательность», «скромность», «честность».

Объем данных воспоминаний об учителях 1930-1950-х годов региона наполнен однокоренными словами и синонимами из указанного ряда.⁶⁴

В профессиональной среде было непринято отказывать в помощи трудных в поведении или успеваемости учеников. Учителя доказывали окружающим и себе, что воспитание и обучение происходит не только в

⁶³ Воспоминания Л.Г. Чернопятовой. Записаны Н.Н. Макаровой в 2008 г. Личный архив автора

⁶⁴ Рожков А.Ю. Провинциальный город в ракурсе «эмоциональной» истории повседневности: исследовательские подходы и проблемы (Краснодар, 1920-е) // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2016. № 2 (6). URL: [http://vestnikkguki.esrae.ru/pdf/2016/2\(6\)/143.pdf](http://vestnikkguki.esrae.ru/pdf/2016/2(6)/143.pdf) (дата обращения: 23.03.2024).

стенах школ. Здесь видно личностное человеческое стремление сделать для воспитанника тот вклад, который будет необходим в дальнейшем. Такие ученики затем несли в общество образ учителя друга, защитника и старшего товарища.

Внешний вид учителей, имел строгие стандарты. Педагоги обладали «строгими умными глазами» и «стройной, статной фигурой». Даже речевая и двигательная активность, присущая учителю, была особой: «размеренная походка», «негромкая спокойная внушительная речь». В целом облик учителя должен быть привлекательным и достойным подражания.⁶⁵

Неприемлемыми для учителей выступали эмоции страха, паники, усталости, нетерпеливости, вспыльчивости особенно на глазах учеников. Так, в воспоминаниях О.В. Быстровой о детстве отмечалось: «Уроки были скучные... все голодные были — и дети и учителя... Наш классный руководитель была всегда уставшая и раздраженная».

В итоге, повседневная жизнь учителей Челябинска была напрямую связана с комплексом социально-бытовых, личностных и профессиональных проблем. Ключевой особенностью сообщества учителей в эмоциональном плане стало особое внимание государства к демонстрации черт характера через речь и внешний вид. Варианты выражения эмоций, ожидаемые от педагога, были ограничены государственным и общественным образом сдержанности и дисциплинированности.

Сам внешний вид педагога - профессионала нес ощущение уверенности и спокойствия. Не поощрялась резкие жесты, необдуманные действия, артикуляция. Подобные требования стали типичными для сообщества учителей города в рамках публичной работы с детьми, однако отдельные представители лишь отчасти соответствовали критериям.

⁶⁵ Рожков А.Ю. Провинциальный город в ракурсе «эмоциональной» истории повседневности: исследовательские подходы и проблемы (Краснодар, 1920-е) // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2016. № 2 (6). URL: [http://vestnikkguki.esrae.ru/pdf/2016/2\(6\)/143.pdf](http://vestnikkguki.esrae.ru/pdf/2016/2(6)/143.pdf) (дата обращения: 23.03.2024).

По данным Объединенного государственного архива Челябинской области с 1940-х годов растущее количество учителей превышало возможности жилищного фонда как в Челябинске, так и в регионе. Стоит упомянуть, что вся недвижимая собственность в СССР, включая квартиры и жилые дома, принадлежала государству и передавалась в частное владение по договору. А распоряжался ею, до заключения договоров, исполнительный комитет региона. Учителям, как и заводчанам полагались квартиры в первую очередь, в условиях сельской местности предоставлялись общежития типа «барак» или частные дома, выкупленные исполкомом муниципалитета.

Сами учителя выступая на профсоюзных конференциях жаловались на отсутствие элементарного ремонта в предоставленных домах.⁶⁶

В силу малого жилищного фонда учителя-предметники, особенно молодые специалисты, вынуждены были жить в школах. От лесопромышленных заготовок, как ни странно, зависела судьба учителей уже получивших новое жилье. Так как отапливались новые здания дровами, а в ряде случаев дом строился на основе сруба из сосны или ели, изделия из дерева требовались постоянно, но лесоматериалы и дрова всегда были в дефиците. Так коллегия министерства просвещения РСФСР и президиум профсоюза работников начальной и средней школы РСФСР в октябре 1949 года обращают внимание руководителей Кировской, Ленинградской и Челябинской области на срочное устранение вопроса описанного выше. Исхода из адресного направления документа⁶⁷, можно сделать вывод о срочности решения вопроса именно в вышеупомянутых регионах.

Педагогам так же выделались участки земли под огороды, что видно из решения президиума Челябинского обкома работников начальной и средней школы⁶⁸: «через местные органы Советской власти добиться выделения приусадебных участков при каждом доме где живут учителя и

⁶⁶ ОГАЧО. Ф. П1036. Оп. 1. Д. 113.

⁶⁷ ОГАЧО. Ф. 2620. Оп. 1. Д. 5. С. 1-9.

⁶⁸ ОГАЧО. Ф. П1036. Оп. 1. Д. 131. С. 10

воспитатели...». Таким образом рассматривался не только вопрос о наличии домов в целом, но и выделения участков для самообеспечения продуктами питания.

Если говорить об отношении представителей местной власти с педагогическим сообществом Челябинской области, в частности, показательна судьба Дома Учителя, основанного в 1921 году в Челябинске на улице 1 Мая дом № 110. В данном строении располагалась профсоюзная организация работников начальной и средней школы, культурно-массовые кружки и, по неофициальным данным, согласно упоминаниям, в записях архива Областного профсоюза за 1941 год, в Доме Учителя жили преподаватели из других городов и субъектов РСФСР⁶⁹.

Проблема ведения здания стала остро к зиме 1939 года. Считалось, что никто из учителей не будет выселен, в силу работы в Доме Учителя Областного профсоюза, осуществляющего работу с кадрами образования на должном профориентационном и идеологическом уровне. Все же, поселенцы Дома были извещены специальной комиссией о выселении в трехдневный срок. Конфронтация обострилась со снятием средств за вышеупомянутую аренду складских помещений со счета Дома в счет Сталинского райкома города Челябинска. Итогом спора стало расселение педагогов в служебное жилье, но конкретные меры описаны не были, что предполагает неполное решение ситуации. Само здание, построенное на средства педагогов город изъял из свободного пользования как жилищем для учителей.

Итогами в Челябинской области на конец 1950-х годов по оказанию льгот учителям стали следующие данные. Информация из отчета комиссии в составе заведующего ОблОНО Н.В. Дудкина и председателя областного комитета работников начальной и средней школы А.А. Токаревой⁷⁰. В сельской местности работает 5140 учителей и 6203 педагогов в городах. Из сельских специалистов обеспечены жильем только 2000, при постановлении

⁶⁹ ОГАЧО. Ф. П1036. Оп. 1. Д. 37.

⁷⁰ ОГАЧО. Ф. П1036. Оп. 1. Д. 131. К. 15. С. 13

Министерства Просвещения от 1948 года. «... в большинстве своем эти учителя проживают (кто не обеспечен собственным жильем) в небольших комнатах совместно с членами семей квартироостадтчиков и надлежащих рабочих... и иных жилищных условий не имеют..»⁷¹. Некоторые квартиры полученный педагогическими работниками требовали «неотложного ремонта». Как в Полтавском, Увельском, Каслинском и Красноармейском районе.

Культурная жизнь учителей по мере развития направлений туризма и отдыха на курортах увеличивала масштабы. Если говорить о послевоенной пятилетке, когда санатории и здравницы были распределены под места для участников войны и тружеников тыла, учителя могли отдохнуть в очень узком перечне государственных учреждений. Ситуация меняется к началу 1950-х. В этот период, по данным отчета профсоюза учителей начальной и средней школы Челябинской области, за 1950 год было организовано для учителей районов региона 44 экскурсии в город Челябинск, 588 преподавателей за третий квартал 1950 года отправились во всесоюзные здравницы.

Согласно постановлению исполкома рабочих депутатов Челябинской области, учителя за период отдыха уходили в оплачиваемый отпуск, после которого могли взять отпуск с самостоятельным содержанием. Данная мера была обоснована «слишком длинным» периодом отсутствия педагога на рабочем месте и мотивировала его вернуться к работе сразу после поездки в санаторий.⁷²

В этот же год учителя Октябрьского, Аргаяшского, Красноармейского, Троицкого, Миасского, Катав-Ивановского районов с помощью работников областного комитета профсоюза посетили лекции литературного и политического характера, были в кинотеатре на показе «Сталинградская битва», посетили музеи и поработали в рамках повышения квалификации с

⁷¹ Там же

⁷² ОГАЧО. Ф. П1036. Оп. 1. Д. 17.

45 студентами педагогического университета⁷³. Из данных мер профсоюза видно, что педагоги Челябинской области были вовлечены не только в просветительскую деятельность партийного характера, но и в культуру вполне нейтральной тематики Советского Союза.

Так же организовалась культурно-досуговая работа для учителей области в периоды праздников. Так к 50-летию Великой Октябрьской Революции Магнитогорским управлением просвещения были проведены семинары и лекции по тематике победившего социализма, были организованы показы кинофильмов и выезд на озеро Банное. Все происходило в рамках воздаяния почестей В.И. Ленину как руководителю государства и создателю СССР⁷⁴.

Масштабы культурно-массовой деятельности для педагогов области увеличивались и росли ее качественные показатели⁷⁵. Учителя сельских территорий и городов регулярно посещали политические кружки, лекции и семинары. В то же время шла практика оздоровления и экскурсионного обеспечения как в рамках шефства над школой, так и в рамках возможностей, предоставляемых ОблОНО и профсоюзом.

Подводя итог параграфу стоит отметить, что в сложных бытовых условиях челябинские педагоги имели возможности к получению льгот. Как показывает опыт городов Магнитогорска и Челябинска, учителя остро нуждались в жилье и методическом обеспечении своей работы, это вовремя постоянно меняющихся требований государства к организации обучения. Как личность педагог имеет право на ошибки, об этом говорит анализ эмоционального состояния, которое не в лучшую сторону влияло на профессиональную картину. Но, как и в прошлой главе, период Великой отечественной войны лишь укрепил позиции педагога как авторитета среди школьников и уважаемого человека в среде интеллигенции города

⁷³ ОГАЧО. Ф. 2620. Оп. 1. Д. 5.

⁷⁴ ОГАЧО. Ф. П1036. Оп. 4. Д. 15. С. 21-24.

⁷⁵ ОГАЧО. Ф. П1036. Оп. 4. Д. 398.

Челябинска. Мемуарные источники иллюстрируют положение учительства в малом материальном благополучии, но с большой долей сильного духовного начала, что в итоге передавалось воспитанникам в школах. Анализ приведенный в этом параграфе подтверждает тезис о лучшем социальном положении педагогов зрелого советского периода.

2.2. Обобщенный личностный портрет учителя. Сравнительная характеристика учитель прошлого и настоящего.

В данном параграфе имеет смысл провести сравнение прав и обязанностей педагога, в соответствии с функциями педагогической деятельности Деятельность педагога в СССР 1930-1950-е годы и в Российской Федерации в 2020-е годы.

Характеристика советского учителя включает в себя ряд ключевых особенностей, которые определяли его профессиональные и социальные характеристики. В советской системе образования учитель играл значительную роль в формировании мировоззрения и идеологии учащегося, а также в поддержании контроля и дисциплины в учебных заведениях. Советский учитель обладал высокой степенью авторитета в классе и за его пределами. Он воспринимался не только как преподаватель, но и как авторитетный наставник, который воспитывал детей в соответствии с принципами коммунистической идеологии. Учитель был обязан пропагандировать коммунистические идеи среди учащихся и прививать им патриотические чувства к стране и руководству. Он нес только образовательную, но и идеологическую функцию, играя роль агента воспитания нового советского человека. Таким образом, советский учитель представлял собой авторитарную фигуру, воспитывающую учащихся в

соответствии с коммунистическими идеалами и обеспечивающую поддержание порядка и дисциплины в учебных заведениях. Его деятельность была направлена не только на передачу знаний, но и на формирование соответствующего идеологического контекста, в котором функционировала советская система образования.

Современный учитель отличается от своего советского предшественника по ряду ключевых особенностей, которые определяют его профессиональный облик в современном образовательном контексте. Одной из основных характеристик современного учителя является необходимость постоянного профессионального роста и самосовершенствования. Современное образование постоянно меняется и развивается, поэтому учитель должен быть готов к постоянному обновлению своих знаний, умений и компетенций. Важным аспектом является также использование современных образовательных технологий.

С развитием информационных технологий учитель должен уметь применять разнообразные цифровые инструменты для эффективной работы с учащимися. Это включает в себя использование интерактивных досок, онлайн-ресурсов, образовательных приложений и других современных обучающих технологий. Еще одной важной особенностью современного учителя является гибкость и адаптивность. В условиях быстрого изменения образовательных стандартов и требований учитель должен быть способен быстро реагировать на нововведения, адаптировать свои методики обучения к потребностям современных учащихся и создавать индивидуализированные образовательные программы.

Кроме того, современный учитель все более акцентирует внимание на развитие ключевых навыков учащихся, таких как критическое мышление, коммуникативные навыки, умение работать в коллективе и т.д. Эти навыки являются важными для успешной адаптации учащихся в современном мире и подготовки их к будущей профессиональной деятельности. Таким образом, современный учитель - это специалист нового типа, который объединяет в

себе профессионализм, гибкость, инновационность и ориентацию на результат. Он играет ключевую роль в формировании образовательного пространства современной школы и оказывает значительное влияние на формирование общества будущего.

Гончаров И.Ф. приводит три основных стиля педагогической коммуникации присущей в той или иной степени и советской и современной модели в педагогике: авторитарный, демократический и творческий.⁷⁶

Авторитарный стиль основан на дидактическом и академическом (знаниевом) авторитете и «всезнании» педагога. Интересы ученика как субъекта процесса затронуты в наименьшей степени, они не игнорируются, но просто не берутся во внимание. Процесс образования стандартизирован и методически выверен. Консерватизм данного стиля имеет плюсы в массовом образовании, но без возможности индивидуального обучения одаренных детей на параллельной постоянной основе классно-урочной системы. Авторитет педагога не терпит критики «снизу» - от обучающихся, но может диктоваться руководством школы. От ученика тут требуется внимательность, выдержка, сильная память и способность к энциклопедизму. Такой стиль слабо ориентировал школьников на рынок труда, который не был нужен в специфической системе распределения рабочих мест в СССР.

Следующий стиль, выделяемый И. Ф. Гончаровым, демократический. В данной парадигме ученик учится вместе с педагогом, такой стиль наиболее ярко проявляется в работе молодых педагогов. Авторитет тут необходимо вырабатывать, что не всегда имеет место быть в хронологических рамках учебных занятий. Положительной стороной можно считать интерактивность и самостоятельность в обучении со стороны школьника. Данный стиль имел эпизодическое место в системе советского образования. Сейчас он обязателен для реализации гуманистического подхода в образовании.

⁷⁶ Гончаров И. Ф. Образ современного учителя // Universum: Вестник Герценовского университета. 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-sovremennogo-uchitelya>

Третий стиль – творческий или «соавторский». Тут больше всего подходит проблемное обучение. Стиль, как ни странно, имеет сильные истоки в воспитательной работе советской школы и кружков самодеятельности. Смекалка советского человека, вопреки доминирующему авторитарному подходу, зарождалась в творчестве под руководством педагогов начальной школы. Учитель и ученики решают проблемы и задачи, поставленные жизнью, реальные кейсы посильны лишь сплоченной команде.

Сегодня педагог, согласно рыночному пониманию коммуникации, – это сотрудник образовательной организации со стереотипными взглядами и задокументированной последовательностью ведению учебного процесса. Важную роль в восприятии образа педагога играет не только личное общение с представителями данной профессии, но и поведение их в личных сми и в прецедентах средств массовой коммуникации.

В общественном дискурсе, как ни парадоксально, в первую очередь обращается внимание обывателя не на награды и достижения представителей педагогического ремесла, а скандалы и осуждение поведения отдельных представителей учительского сообщества. Российский сегмент интернета изобилует случаями аморального и около-аморального поведения педагогов, заметим, в личное время, вне территории образовательных организаций.

Данные акции травли не могут быть рассмотрены как наказуемое деяние, что в итоге грозит педагогу лишением рабочего места. Современные педагоги Челябинска и России в целом имеют привычку либо ограничивать круг общения в социальных сетях, либо вовсе вести двойную страницу во избежание осуждения и неадекватной оценки родителей.

Касательно эмоционального состояния современных педагогов можно выделить следующие «новообразования», породившие период переустройства государства и системы обучения после распада СССР до настоящего момента: личностная тревожность, эмоциональность, агрессивность при переходе «на личное», внутренняя напряженность. Во многом эти аспекты обусловлены отсутствием постоянного подтверждения

авторитета со стороны учеников и родителей. Учитель на уроке имеет больше ответственности за сохранность здоровья и получение знаний, чем в ответ наделены ученики. На этой почве возникают спекуляции в «правомерном» поведении учеников и отрывание из контекста негативно окрашенных поступков отдельных педагогов по всей стране.⁷⁷

Сравнительный анализ образа педагога у учеников и их родителей об идеальном имидже учителя сейчас показывает, что представители всех трех групп необходимыми сторонами профессионального портрета считают: владение предметом, гуманное и уважительное отношение к ученикам и коллегам, развитая система личных ценностей и умение их транслировать, использование грамотных и инновационных методик в преподавании и умелую «режиссуру» урока.

Родители сейчас хотели бы видеть в работе педагога тактичность, личную заинтересованность и альтруизм. Последнее стоит на усмотрении учителя, так как это затрагивает нерабочее время. Педагогическое сообщество советского периода имело само собой разумеющуюся привычку перерабатывать. Чего сейчас учителя не желают, в силу малой оплаты дополнительного времени, проведенного с учениками. Кроме того, учителя указывают на некачественное выполнение профессиональной деятельности, а ученики – демонстрацию злобности, неуравновешенности, недостаточной подготовленности к урокам.

Таким образом, обозначена серьезная культурно-антропологическая проблема, выявляющаяся не только в имидже каждого отдельного российского учителя, что требует его коррекции, но и в представлениях о групповом образе, демонстрирующем глубокие противоречия между идеальным и реальным имиджем и исторически сформировавшемся образом российского учителя - наставника. Государство последние 5 лет активно

⁷⁷ Ткаченко Е.В., Карабанова С.Ф. Имидж учителя в социокультурном контексте // Гуманитарные проблемы современности: человек и общество: монография. – Новосибирск: ЦРНС, 2009. Кн. 7 (3,175/ 2,5).

ведет работу по изменению статуса педагога, но пока только в рамках самого педагогического сообщества школ, вузов, техникумов.

Среди прочих требований к современному учителю вменяются правила работы в информационном поле. Таким образом актуализируется значимость портрета учителя XXI века, который трансформируется в эпоху идеологической неопределенности. Зафиксированы современные требования, которые предъявляются к учителю, работающему в цифровой парадигме: профессиональная, креативная, информационно-коммуникационная, социальная компетентности; многозадачность; эмоциональный интеллект; культурная, профессиональная и педагогическая мобильности.

Сравнительный анализ советского и современного учителя представляет собой интересную диалектику двух времен и двух подходов к профессии преподавателя. Педагогическое сообщество конца первой половины XX века заложило основы методики обучения с тенденцией тяготения к академизму. Принципы единоначалия и авторитарного стиля поведения педагогов давал колоссальные образовательные результаты. При этом идеологизм в образовании не препятствовал процессу обучения в целом, разве что, искажая историческую действительность стран запада. Учитель был не только преподавателем, но и воспитателем, активно формировавшим мировоззрение учащихся в духе коллективизма и борьбы за общее благо.

Советский учитель обладал авторитетом и был носителем знаний, по которым строилась вся система образования того времени. В свою очередь, современный учитель ориентирован на индивидуальные потребности каждого ученика, ставя перед собой задачу развития личности через активное вовлечение в учебный процесс и поддержку индивидуального творчества. Современный учитель использует современные методики обучения, цифровые технологии и интерактивные формы работы, чтобы сделать обучение более интересным и эффективным для каждого ученика.

Если советский учитель больше склонялся к классическим методам преподавания, основанным на передаче знаний от учителя к ученику, то современный учитель акцентирует внимание на развитии критического мышления, самостоятельности и творческого потенциала каждого учащегося. Он ставит задачу не только передать информацию, но и научить ученика мыслить самостоятельно, анализировать факты и строить собственные выводы. Таким образом, сравнительный анализ советского и современного учителя показывает, как эволюционировала профессия преподавателя в условиях изменяющегося общества и технологий. Оба типа учителей имеют свои сильные и слабые стороны, но ключевое отличие заключается в целях и методах обучения, которые соответствуют духу времени и потребностям общества.

Если сравнивать рассматриваемый период с современностью, можно увидеть различия в отношении к идеологии у педагогов при реализации их просветительских и воспитательных профессиональных функций. Общим аспектом можно считать, что педагог как интеллигент должен сформулировать мнение о политической и идеологической обстановке в обществе. В последующем данные установки транслируются на занятиях, тем самым формируя адекватное восприятие учениками действий власти и государственных разворотов.⁷⁸

К педагогу государство, а через него, отчасти, и общество формулируют социальный заказ на личность и гражданина, который формируется в годы обучения в школе. Но в то же время государству необходим постоянный контроль за подготовкой самих учителей, которых в свое время готовили педагоги прошлого. В этой связи трудно найти в обществе более преемственную ценностную систему чем школьное

⁷⁸ Колокольникова З. У. Сборник. Лесосибирский педагогический институт «Сибирский федеральный университет»/сравнительный анализ прав и обязанностей педагога: 20-е годы XX и XXI вв.

образование, реализуемое в рамках одной страны, или как в данном случае. В рамках Челябинска и региона.

Формулируя запрос на сформированную личность общество наделяет педагога правами и обязанностями в рамках негласного договора. Контроль со стороны власти состоит в отчетности об итогах обучения по иерархии системы образования и в создании нормативной базы работы педагогических учреждений.

В рамках подготовки профессионалов-педагогов в регионе прослеживается тенденция все большего вовлечения учителей в сферу саморазвития и повышения квалификации помимо ежегодных курсов и подтверждения мастерства. Что не было характерно для педагогов 1930-1950-х годов. Тогда главной задачей стояло личное знание предмета и дидактическая педагогика.

Совокупность современных факторов с учётом специфики педагогической деятельности и системы постоянно меняющегося образования предъявляют к учителю обширный перечень необходимых компетенций и практических навыков.

Сам статус учителя в советский период был выше как представителя интеллигенции. Оплата труда была выше или равна работе среднего персонала предприятий и заводов. Испытания, которые прошло педагогическое сообщество в годы Великой отечественной войны подтвердили стойкость системы обучения и ценности педагогических работников, что видно по материалам военных лет на примере города Челябинска и Челябинской области. Современный педагог воспринимается рыночной системой коммуникаций как субъект оказания образовательных услуг, при том, перечень требований к учителю неуклонно растет. В свою очередь со стороны государства в рассматриваемый период и в современности существуют льготы и способы поддержки педагогических работников.

Изменения медийности педагогов в настоящем информационном поле задают высокую планку поведения учителей с СМИ и социальных сетях. Как итог, можно вывести тезис о том, что статус изменился, но больше не в сторону «лучше-хуже», а в сторону качественного изменения портрета учителя в силу изменения отношений в обществе на современном этапе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Профессиональный портрет учительства как всего Советского Союза, так и отдельных регионов формировался под влиянием совокупности факторов. Нормативная база, которая формулировала запрос на педагогов в социалистической, по факту малограмотной стране, лишила педагогов связи с религией приблизив их к статусу государственного служащего.

Главной целью, в особенности, на территориях Уральского, Сибирского округов и прочих восточных территорий, было создание гражданина и рабочего. Учитель как профессионал с 1920-х годов форсировал безграмотность и создавал систему, которая прошла проверку войной, политическими чистками и послевоенным восстановлением. До 1950-х видна эволюция места учителя в системе общественных отношений. Профессионализм в первую очередь измерялся знанием своей предметной области обучения. По большей части нормативные акты системы образования не диктовали каким учителю быть, но указывали на изменения, какие должны произойти с поколениями учеников: в общеобразовательном, трудовом и политическом плане.

Можно сказать, что именно советская власть взяла на поток подготовку рядовых граждан–учеников к активной политической и хозяйственной жизни. В этом плане, педагог – это чиновник низшего класса, но было бы ошибкой рассматривать только государственный аспект.

Учитель как профессионал, в связи с низкой обеспеченностью большинства провинциальных школ, к коим можем отнести учебные заведения Челябинска и региона, и в связи с заработной платой, за частую, ниже чем у рабочего аналогичного уровня подготовки (краткосрочные курсы, реже высшее профильное образование), не мог рассчитывать на привилегированное материальное положение.

Педагоги Южного Урала, как и по стране в целом, в рассматриваемый период шли в профессию за возможностью руководить, быть частью

становления нового будущего, за признанием в своем городе как части интеллигенции. Материальная сторона не могла привлекать учителей, остается в итоге социальная нагрузка и сопутствующий ей статус.

Челябинская область в годы Великой отечественной войны приняла несколько сотен тысяч учеников из прифронтовых и оккупированных территорий. В связи с этим число учителей должно было сократиться, взяв во внимание тот факт, что большая часть педагогов мужчин ушла на фронт. Однако, школы работали в несколько смен, гендерный состав сменился в женскую сторону, открывались новые курсы.

Негативным было то, что при появлении в 1930-х годах ряда ВУЗов на Урале, краткосрочные курсы выпускали все больше педагогов в школы. Педагоги с высшим образованием были в меньшинстве в регионе до 1950-х годов. Тут фактором стали вышеупомянутые курсы как быстрый способ закрыть кадровую дыру.

Таким образом в рассматриваемый период педагоги, по большей части, не имели академического образования и не несли научный аспект обучения в школы. Что и не было первой необходимостью, при реализации всеобуча и подготовки учеников к рабочим профессиям.

Профессионализм современных педагогов можно измерить профиограммой и уровнем компетенций. Педагоги региона в 1930-1950-е годы рассматриваются в контексте статистики уровня образования и выполнения государственных заданий, где были более чем успешны.

Кроме кадрового голода, который накладывал на педагогов Челябинской области ряд дополнительных обязанностей как по учебной, так и по воспитательной части работы в школе, учителя сталкивались с бытовыми трудностями.

Малый жилищный фонд и низкий уровень материальной базы школ не давал в полной мере реализовать учебный потенциал. Мемуары учителей Челябинска и Магнитогорска говорят о тяжелом быте педагогов, особенно в годы войны и послевоенный период.

При всем при этом, личностный общественный портрет учителя только закрепил свой высокий и непререкаемый статус в советском обществе. Если мы говорим о сравнении педагога современности и советского учителя, то однозначно можно сказать о том, что требований как к профессионалу и гражданину сейчас вменяется больше. Но, что характерно, личностный портрет учителя был и остается фигурой интеллигентной и альтруистской, в том смысле, что в профессию, как и 80 лет назад идут не за деньгами.

Таким образом можно выделить следующие черты учителя, которые будут необходимы в настоящее время равно как были в рассматриваемый период. Духовная предрасположенность к педагогике, предметный профессионализм, примерное гражданское поведение, формирование типа личности необходимой обществу и государству. Современный педагог, все еще часть государственной системы, даже в среде частных школ стандарты образования государственные.

Педагога прошлого – фигура, чаще всего, императивная в поведении, идеологически непротиворечащая повестке, авторитарного характера по отношению к обучающимся и социально зависимая в реализации своей личности от статуса учителя.

Педагог сейчас – личность, которая в равной степени гармонично развита, в которой может организовать оное развитие для воспитанников. Учитель имеет право вести занятия как считает нужным, при условии достижения результатов государственных стандартов. Статус педагога сместился в сторону рыночных отношений, что негативно коррелируется с социальной ответственностью, которая осталась высокой. Ученики так же как в прошлом видят в педагоге если не образец, то профессионала и сильную личность, которая не имеет право оступиться в медийном поле.

Для того, чтобы достичь статуса педагогов советского союза послевоенного периода системе образования и обществу сейчас необходимо пересмотреть подходы к формированию педагогических кадров в России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно правовые акты

1. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 10.07.1918/ гл. 5, разд. 2, ст. 17.
2. Конституция (Основной закон) СССР 05.12.1936/ гл. 10, ст. 121.
3. Декрет ВЦИК от 16.10.1918 «Об Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)». Ст. 2.
4. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 14.08.1923 "О ликвидации неграмотности".
5. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 18.12.1923 «Устав единой трудовой школы».
6. Постановление Совета министров СССР № 490 от 06.07.1954 «О введении совместного обучения в школах Москвы, Ленинграда и других городов».
7. Постановление Центрального Комитета ВКП(б) № 58 от 25.08.1931 «О начальной и средней школе».
8. Постановление Центрального Комитета ВКП(б) от 04.07.1936 «О педологических извращениях в системе наркомпросов».
9. Постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР № 233 от 13.03.1938 «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей».

Литература

10. Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.

11. Буслаева О. С. Становление и развитие преподавания в России в 1870-х гг.-феврале 1947 г:(на материалах Владимирской и Костромской областей). – Izdatel'stvo" Ivanovskij gosudarstvennyj universitet", 2022.
12. Важнейший этап становления советской школы (1930–1935) // Образование в современном мире: сб. науч. статей. Саратов, 2006. С.19–26;
2) Особенности формирования и развития системы педагогического образования в Советском государстве в 1930– 1940-е гг. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2006. № 6. С.81–86.
13. Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Серия 6. Личность. Труд. Экономика. Образование. №2-98 / А.Ф. Аменд, А.Я. Камалетдинова , Н.Н. Тулькибаева. – Челябинск: издательство ЧГПУ, 1998. - 292 с.
14. Воспоминания Л.Г. Чернопятовой педагога г. Магнитогорска. Записаны Н.Н. Макаровой в 2008 г. Личный архив автора.
15. Государственный архив Российской Федерации. — Ф. 259. — Оп. 1. Д. 18. — Л. 101.
16. Гончаров И. Ф. Образ современного учителя // Universum: Вестник Герценовского университета. 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ obraz-sovremennogo-uchitelya>
17. Гончаров Н.К. Основные направления развития педагогических наук на современном этапе. – М. – Знание. – 1966. – 62 с; Константинов Н.А., Медынский, Е.Н. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. – М. – 1948. - 472 с; Медынский Е.Н. Просвещение в СССР. М. – Гос. учебно-педагогическое изд-во. – 1955. - 188 с.
18. Гурко Т. А. Социология пола и гендерных отношений // Социология в России. М. – 1998. – С. 169-194. URL: <http://velihov.viperson.ru/data/200901/539355.pdf> (дата обращения: 09.04.2024).
19. Дмитриева Е. Ю. Формирование профессионально-педагогических качеств в условиях студенческого педагогического отряда //

Челябинск: Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2016. URL: [http://elib.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/1118/\(1\).pdf?sequence=1](http://elib.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/1118/(1).pdf?sequence=1) (дата обращения: 09.04.2024).

20. Егорова М. В. Развитие системы среднего образования на Урале (1808-февраль 1917 г.) // Москва. – 2009. URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01004309398.pdf?ver=9 (дата обращения: 09.04.2024).

21. Жилавская И. В. Медиаобразование молодежи: монография. – Scientific magazine" Kontsep, 2013. URL: <https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=TPVDAgAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA5&ots=d8w7v9Oemo&sig=BML7yfJi2G3YGcqrjeo33nbhGSs> (дата обращения: 09.04.2024).

22. Катаев Б.С. Повседневность и война. Челябинский дневник 1941, 1943, 1944. Санкт-Петербург.: Дом Первоград, 2016, - 312 с.

23. Козырева Е. А. Роль социального партнерства при проектировании регионального университетского комплекса профессионального образования // Ростов-н/Д. – 2018. URL: [https://dspace.ncfu.ru/bitstream/20.500.12258/4372/1/Козырева Е.А. 2018 .pdf](https://dspace.ncfu.ru/bitstream/20.500.12258/4372/1/Козырева%20Е.А.%202018.pdf) (дата обращения: 09.04.2024).

24. Колокольникова З. У. Сборник. Лесосибирский педагогический институт «Сибирский федеральный университет»/сравнительный анализ прав и обязанностей педагога: 20-е годы XX и XXI вв.

25. Колосовская Т. А. Теоретико-педагогические аспекты кросс-культурного образования. – 2006. URL: http://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2009/vestnik_2-09.pdf#page=23 (дата обращения: 09.04.2024).

26. Конев, Л. М. Народное образование Челябинской области в годы Великой Отечественной войны / Л. М. Конев // Южный Урал в судьбе России. — Челябинск, 2003. — С. 249–252.

27. Культура, наука и образование. Октябрь 1917–1920 г. Протоколы и постановления Наркомпроса РСФСР. В 3 книгах. Кн. 1. Октябрь 1917–1918 г. /Министерство культуры России, Росархив, ГА РФ; отв. ред. Л.А. Роговая, отв. сост. Б.Ф. Додонов, составители: Г.Н. Иофис, О.Н. Копылова, Т.Н. Котлова, В.И. Широков. М.: РОССПЭН, 2012.
28. Макарова Н.Н., Эмоциональное сообщество и повседневная жизнь учителей Магнитогорска (1929–1941 годы)// Культурная антропология 2020. С. 168-181.).
29. Мамонтов В.В. Архив в социуме - социум в архиве. Материалы четвертой Всероссийской научно-практической конференции / Издательство: [б.и.]. - Челябинск. 2021. С. 288-290.
30. Мехонцева О. П. Реализация современных форм внеурочной работы со старшеклассниками (на материале современного искусства) : дис. – 2018. URL: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/10511> (дата обращения: 09.04.2024).
31. Народное образование 1955-1959 гг. // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. // Большая Советская Энциклопедия М.: Советская энциклопедия. 1969-1978.
32. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973. М.: Педагогика, 1974. 500 с.
33. Народное образование в СССР. Сб. документов, 1917-1973 гг. М., 1974; Образование взрослых на рубеже веков: вопросы методологии, теории и практики. Т. 1. Социально-экономические и правовые предпосылки развития образования взрослых. Кн. 1. История развития образования взрослых в России. СПб., 2000; Политехническое образование // Российская педагогическая энциклопедия. Т. 2. М., 1999.
34. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Статистический сборник. / М. 1990. 666 с.

35. Образование в XXI веке: проблемы и поиски их решения: Учебное пособие / А.Ф. Аменд, В.В. Латышин. – Челябинск: Южно-Уральский книжное издательство, 2003. - 592 с.).
36. Озерова Г.А. Свою судьбу связала я с Магниткой // Сборник воспоминаний ветеранов
37. народного образования Магнитки. Магнитогорск, 1982. С.19–20.
38. ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 524. Л. 122.
39. ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 524. Л. 99.
40. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 13. Д. 11. Л. 15.
41. ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 524. Л. 99.
42. ОГАЧО. Ф. П1036. Оп. 1. Д. 113.
43. ОГАЧО. Ф. 2620. Оп. 1. Д. 5. С. 1-9.
44. ОГАЧО. Ф. П1036. Оп. 1. Д. 131. С. 10
45. ОГАЧО. Ф. П1036. Оп. 1. Д. 37.
46. ОГАЧО. Ф. П1036. Оп. 1. Д. 131. К. 15. С. 13.
47. ОГАЧО. Ф. П1036. Оп. 1. Д. 17.
48. ОГАЧО. Ф. 2620. Оп. 1. Д. 5.
49. ОГАЧО. Ф. П1036. Оп. 4. Д. 15. С. 21-24.
50. ОГАЧО. Ф. П1036. Оп. 4. Д. 398.
51. Павленко, В. Д. Огненный рубеж фронта и тыла: Челябинская область в 1941–1945 гг. / В. Д. Павленко, Г. К. Павленко. — Челябинск: Абрис-принт, 2005. — 312 с.
52. Паначин Ф. Г. Педагогическое образование в СССР. Важнейшие этапы и современное состояние. // Свердловск, 1970. М., 1975. 75 с. С 23
53. Протасова Э.Е., Уральские архивы о проблемах всеобуча в 1930-е гг.: неуспевающие ученики и учителя // Журнал УГПУ – Педагогическая история. 2010. № 22. С. 193-200.
54. Равкин З.И. Основные проблемы развития теории и практики общеобразовательной школы РСФСР (1917-1931 гг.). Дис...докт. пед.

Степанов С.Г. Шульгин В.Н. //Педагогическая энциклопедия. – М. – 1958. С.735. 2.

55. Репина Л. П. Педагогика как историографическая проблема // российская академия наук. – С. 148. URL: https://www.academia.edu/download/110889859/Профессиональная_идентичность.pdf#page=75 (дата обращения: 09.04.2024).

56. Рожков А.Ю. Провинциальный город в ракурсе «эмоциональной» истории повседневности: исследовательские подходы и проблемы (Краснодар, 1920-е) // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2016. № 2 (6). URL: [http://vestnikkguki.esrae.ru/pdf/2016/2\(6\)/143.pdf](http://vestnikkguki.esrae.ru/pdf/2016/2(6)/143.pdf) (дата обращения: 23.03.2024).

57. Руденко И. В. Становление и развитие системы подготовки педагога-организатора детского общественного объединения (10-е годы XX-начало XXI века) // Москва. – 2008. URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01004295752.pdf (дата обращения: 09.04.2024).

58. Сперанский, А. В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / А. В. Сперанский. — Екатеринбург, 1996. — 347 с.

59. Степашко Л.А. Отечественная педагогика советского периода: попытка осмысления //Педагогика. – 1993. – №6.

60. Суворов М.В., Образовательный уровень и система профессиональной подготовки учителей Урала в 1930-х гг. (на материале Свердловской и Челябинской областей) // Педагогическое образование в России. 2013. № 2. С. 72-82.).

61. Ткаченко Е.В., Карабанова С.Ф. Имидж учителя в социокультурном контексте // Гуманитарные проблемы современности: человек и общество: монография. – Новосибирск: ЦРНС, 2009. Кн. 7 (3,175/2,5).

62. Ткаченко Е.В. Социокультурная типология российского учителя: история и современность // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. 2018. №11/2. С. 65-71.
63. Турова, Е. П. Школа военной поры / Е. П. Турова // Челябинский рабочий. — 1995. — 6 октября.
64. Учительская газета. — 1944. — 17 декабря. Учительская газета. — 1945. — 28 марта; 11 апреля. Челябинский рабочий. — 1945. — 17 января.
65. Урмаева К. А. Основные этапы и особенности развития исторического образования в вузах России (20-90-е годы XX века) // Пятигорск: ПГТУ. — 2011. URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01005087633.pdf (дата обращения: 09.04.2024).
66. Фролов А. А. АС Макаренко в СССР, России и мире: историография освоения и разработки его наследия (1939-2005 гг., критический анализ). – Волго-Вятская академия гос. службы, 2006. URL: http://zt1.narod.ru/doc/frolov__makarenko_in_the_world.doc (дата обращения: 09.04.2024).
67. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 379. Л. 223.
68. Чуфаров В. Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции 1920—1937 гг.// Свердловск, 1970. 377 с.
69. Челябинская область – к 90-летию: страницы истории: монография / Ю.С. Богданова, В.А. Журавлева, Н.В. Коршунова и др. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2023. - 247 с.
70. Челябинский государственный педагогический университет. – Ч-41. 2-е изд./А.Ф. Аменд, А.Н. Богачев, Н.А. Вахрушева. - Челябинск: ЧГПУ, 2004. - 272 с.